

БИБЛИОТЕЧКА
«НА СТРАЖЕ
ЗАКОНА»

ГРУЗ

ПОД
ПЛОМБОЙ

ГРУЗ ПОД ПЛОМБОЙ

Лениздат · 1985

67.99(2)116.1

Г90

Составители библиотечки:

В. А. Беляков,

М. Е. Скрыбин

Груз под пломбой/[Сост. В. А. Беляков, М. Е.
Г90 Скрыбин].— Л.: Лениздат, 1985.— 64 с., ил.—
(Б-чка «На страже закона»).

О борьбе правоохранительных органов против крупных и мелких хищений.

Сборник рассчитан на массового читателя.

Г $\frac{1203150000-136}{M171(03)-85}$ 29—85

67.99(2)116.1
© Лениздат, 1985

ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

Повседневная практика работы прокуратуры свидетельствует о все более возрастающей нетерпимости советских граждан ко всякого рода антиобщественным проявлениям — пьянству, тунеядству, хулиганству, хищениям и т. п. Граждане задают вопрос: почему мы не можем покончить с преступлениями, что делается и что еще нужно сделать для их искоренения?

В соответствии с Конституцией СССР последовательно проводятся мероприятия, направленные на дальнейшее укрепление социалистической законности, правопорядка, на развитие советской демократии. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями» от 2 августа 1979 года поставлены четкие задачи в проведении этой работы как перед партийными и государственными органами, общественными организациями, так и перед всеми трудящимися.

Решению этих задач уделено большое внимание на Всесоюзном совещании народных контролеров 5 октября 1984 года, где отмечалась необходимость положить конец взяточничеству и спекуляции, разбазариванию и хищениям социалистической собственности, должностным злоупотреблениям.

К совершению преступления часто приводят (либо им способствуют) такие негативные явления, как пьянство, ведение паразитического образа жизни, а также недостаточный контроль прежде всего со стороны органов милиции, администрации и общественности предприятий за поведением лиц, ранее судимых. Подтверждением является тот факт, что каждое третье преступление совершается лицами, находящимися в нетрезвом состоянии или нигде не работающими.

В нашем городе, с учетом требований партии и правительства, продумана и реализуется широкая программа мер, направленных на максимальное усиление борьбы с преступностью. Много делается для выявления пьяниц, алкоголиков и неработающих, для своевременного принятия к ним мер воспитательного воздействия. Больные хроническим алкоголизмом направляются в лечебно-трудовые профилактории. Кроме того, народные суды могут ограничить пьяниц

в осуществлении некоторых их прав, а имеющих детей — лишить родительских прав и выселить с занимаемой жилой площади.

Лица, которые, несмотря на официальные предостережения, упорно уклоняются от общественно полезного труда, привлекаются к уголовной ответственности.

В последние два-три года в Ленинграде резко активизирована борьба с бытовой основой правонарушений. В чем состоит суть этой работы? Закон (статья 27 УПК РСФСР) предоставляет право прокурору возбуждать так называемые *дела частного обвинения* — о причинении легких телесных повреждений, побоях, избиении. Как правило, подобные конфликтные ситуации, а точнее — преступления возникают между родственниками, знакомыми, соседями. Такие «бытовые» отношения во многих случаях препятствуют потерпевшим самим обращаться в народный суд, что часто приводит к тяжелым последствиям, поэтому здесь требуется решительное вмешательство правоохранительных органов, которые возбуждают уголовные дела, проводят оперативное их расследование и судебное рассмотрение. При этом необходимо провести комплекс профилактических мероприятий, то есть информировать коллектив, в котором работал или учился виновный, о совершенном преступлении, внести свои представления в целях устранения причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, и, наконец, рассмотреть дело в выездном заседании суда. Все это делается для обеспечения наибольшей гласности и общественного осуждения правонарушителя.

Там, где борьба с хулиганством, профилактика преступлений на бытовой почве проводятся постоянно, наступательно и последовательно, отмечается и неуклонное снижение числа наиболее тяжких преступлений, таких, как убийства, разбойные нападения, тяжкие телесные повреждения.

Задачи борьбы с преступностью, правонарушениями, теми явлениями, которые во многом определяют уровень преступности в целом, решаются рядом государственных и общественных органов. На территории районов координатором деятельности всех органов являются Советы народных депутатов и их исполкомы. На своих сессиях и заседаниях они рассматривают самые разнообразные вопросы, в том числе об охране общественного порядка, о борьбе с бесхозяйственностью, хищениями, туеядством и пьянством, о сохранности социалистической собственности, об охране природы и соблюдении правил охраны труда, слушают отчеты и информации руководителей правоохранительных органов, хозяйственных руководителей. Именно Советы под руководством партийных органов разрабатывают и принимают комплексные планы экономического и социального развития, составной частью которых являются планы борьбы с преступностью. Образованные Советами комиссии (по законности, по борьбе с пьянством и алкоголизмом, по торговле и общественному питанию, по делам несовершеннолетних и другие)

и депутатские группы принимают самое деятельное участие в реализации решений сессий Совета и его исполкома. И очень неуютно себя чувствуют на заседаниях комиссий и групп руководители тех предприятий, в деятельности которых при проверке выявляются нарушения законодательства, предусматривающего, например, вопросы обеспечения сохранности социалистической собственности.

Большие задачи стоят перед органами народного контроля. Соблюдение законов в сфере хозяйственной деятельности, бережливость, экономия, государственная и трудовая дисциплина — вот некоторые из многих вопросов, решаемых народными контролерами. Требовательность, принципиальность, доведение дела до конца, широкая гласность обеспечивают результативность их работы, авторитетность решений.

Дальнейшему совершенствованию деятельности народных контролеров должно способствовать прошедшее Всесоюзное совещание народных контролеров, на котором говорилось о высоком гражданском долге народных контролеров и перед ними были поставлены конкретные задачи, которые сводятся к тому, как в свое время подчеркивал В. И. Ленин, чтобы «не только и даже не столько „ловить“, „изобличать“... — сколько уметь поправить», «вовремя провести необходимые практические изменения, осуществить их на деле». На совещании подчеркивалось, что «своевременно замечать упущения, предупреждать их перерастание в крупные срывы — вот что особенно важно». В работе народных контролеров должны быть слиты воедино проверка, предупреждение и исправление недостатков.

Под руководством партийных органов работой по борьбе с правонарушениями, например с пьянством, тунеядством, занимается ряд государственных органов и общественных организаций. Каждый орган — звено в специально созданной и объективно обусловленной системе. Эффективность их работы зависит от взаимодействия и четко налаженного контроля исполнения мероприятий.

Одним из звеньев системы охраны общественного порядка является патрульно-постовая служба милиции. Порой приходится слышать, что она не полностью решает возложенные на нее задачи; более того, где и когда надо — постового нет, при возникновении конфликтов его не дозовешься, не знаешь, где его искать, куда обращаться за помощью... Что ж, иногда эти претензии справедливы, но в большинстве случаев ошибочны.

В настоящее время патрульно-постовая служба технически хорошо оснащена, поэтому (при своевременной информации) имеет возможность быстро прибыть на место происшествия. Если случилось происшествие, то присутствующие при этом должны не возмущаться отсутствием постового, а воспользоваться связью по телефону 02.

Немаловажную роль в предупреждении преступности и в борьбе с преступлениями играют добровольные народные дружины. В Ле-

нинграде есть ряд районов, например Красносельский, Фрунзенский, в которых мало промышленных предприятий. При традиционной системе организации ДНД на предприятиях и организации дежурств в районе их местонахождения названные районы оказываются в невыгодном положении. Здесь на некоторых общественных пунктах охраны порядка дружинников можно увидеть лишь через день либо в первую или вторую половину месяца. Но выход, думается, есть. Многие из работающих на Кировском заводе проживают в Красносельском районе и являются членами заводской народной дружины. По-видимому, было бы вполне целесообразно организовывать из них дружины по месту жительства с сохранением для дружинников всех льгот, предусмотренных законом, по месту работы. Думается, что и эффективность работы добровольных народных дружин стала бы большей.

От следователей прокуратуры и органов внутренних дел при расследовании каждого конкретного дела требуется тщательное выяснение причин совершения преступления и способствовавших ему условий. Требуется принятие в связи с этим профилактических мер, мер предупреждения преступлений. Основные формы профилактики — внесение представления и доклады материалов уголовных дел трудовым коллективам. Доклад дела — не просто информация коллективу, в котором работал виновный, о том, что совершено и каковы причины нарушения закона. Важно, чтобы присутствующие глубоко осознали суть содеянного их товарищем, выразили ему общественное осуждение и строго спросили у себя: а что сделали мы, чтобы преступление не совершилось?

Однако нередко работники правоохранительных органов сталкиваются с иной ситуацией. В некоторых коллективах пытаются оправдать действия хулигана, взяточника или расхитителя государственной собственности, выдвинуть для выступлений в суде общественных защитников. Но оценка преступления должна быть однозначной. Получение взяток, совершение хищения и другие преступления — не случайность.

Роль трудового коллектива в профилактике правонарушений возросла после принятия Закона о трудовых коллективах. Этот закон должен неукоснительно исполняться.

Много ответственных задач решают по месту жительства граждан товарищеские суды и домовые комитеты. По сути дела, они первыми сталкиваются с рассмотрением множества бытовых конфликтов, споров между родственниками, соседями, выявляют причины этих конфликтов. От своевременности и строгости принятых товарищескими судами и домовыми комитетами мер зависит, будет погашен спор или он получит дальнейшее развитие и перерастет в преступление. Поэтому предупредительная роль этих общественных организаций исключительно велика. В ряде случаев закон связывает возможность вынесения народным судом решения только

в том случае, если к виновной стороне принимались меры общественного воздействия со стороны домового комитета и товарищеского суда. Например, по делам о выселении за невозможностью совместного проживания такое общественное разбирательство до обращения в суд обязательно.

Эффект от предупредительной работы товарищеских судов и домовых комитетов значителен. В то же время их деятельность нуждается в некотором совершенствовании. В них необходимо включать работников жилищных органов, лиц, работающих на предприятиях и в учреждениях. Тогда был бы решен вопрос о деятельности товарищеских судов и домовых комитетов в летнее время. Пока же летом их работа в большинстве жилищных контор и эксплуатационных участков ослабевает.

Работники органов жилищной системы могли бы вносить более значительный вклад и в укрепление общественного порядка на территории района. Для этого им необходимо участвовать в деятельности общественных организаций по месту жительства, в работе добровольных народных дружин. Следовало бы расширить функции дворников путем вовлечения их в дневные и вечерние дежурства на закрепленных за ними участках.

Теперь еще об одной форме участия общественности в предупреждении преступлений. По своей инициативе, в ряде случаев по инициативе органов внутренних дел, жильцы отдельных домов Калининского, Красносельского и других районов города создают для обеспечения порядка в доме, в подъездах свои добровольные дружины. Эта инициатива заслуживает всяческой поддержки и расширения. Адрес одного из таких домов — улица Карпинского, 43 (Калининский район). На протяжении вот уже трех лет здесь не совершено ни одного преступления, не было ни одной квартирной кражи, ни одного случая хулиганства в подъездах, на лестницах.

Конечно, дело организации домовых добровольных дружин не может быть пущено на самотек, дежурства должны проводиться под руководством представителей органов внутренних дел и жилищных организаций.

В раскрытии преступлений особое значение имеют государственные правоохранительные органы — прокуратура, службы уголовного розыска и борьбы с хищениями социалистической собственности. Самые современные возможности экспертных исследований, криминалистических и научно-технических средств, информированность о способах совершения преступлений, своевременность информации и выезда на место происшествия — вот некоторые из слагаемых труднейшего процесса раскрытия преступлений. И конечно, главное в этом процессе — люди, которые принимают участие в розыске и изобличении преступника.

Весьма эффективной формой раскрытия преступления является работа следственно-оперативных групп, которые созданы во всех

районных управлениях внутренних дел. Эти группы особое внимание уделяют выполнению неотложных следственных действий, цель которых — установить и закрепить доказательства, оперативно собрать информацию о преступлении и преступнике. От того, насколько качественно и оперативно проведены первоначальные следственные действия, во многом зависит успех раскрытия преступления. При этом проводится кропотливая работа. Порой приходится опросить сотни, тысячи человек, чтобы уточнить какую-нибудь деталь. Незаменима помощь тех, кто может дать следователю хоть малейшую информацию, которая поможет ему в его работе.

Информация важна своей своевременностью, поэтому после совершения преступления работники уголовного розыска, милиции идут по квартирам, во дворы, в организации, чтобы установить людей, которые стали очевидцами, свидетелями происшедшего. Многие граждане сами приходят в органы внутренних дел, прокуратуру, чтобы помочь раскрыть преступление. Этим они выполняют свой гражданский долг. Помощь их порой неоценима.

Но, к сожалению, приходится сталкиваться еще с фактами иного рода. Некоторые граждане, зная, кто преступник, располагая сведениями о нем, об обстоятельствах совершения преступления, скрывают их, не рассказывают об этом работникам органов дознания, уклоняются от явки к следователю. «Своя рубашка ближе к телу», «Зачем мне это надо?», «За всю жизнь ни разу в милиции не был» — с такими совершенно неприемлемыми для нашего общества отговорками еще приходится встречаться. Психология «своей рубашки», эгоизма, игнорирование требований закона, мещанство — вот что лежит в основе рассуждений этих людей. Но ведь если преступление окажется нераскрытым, а преступник — неизобличенным, подобное их поведение будет способствовать совершению нового преступления, и они сами могут оказаться пострадавшими. При определенных обстоятельствах может наступить и уголовная ответственность таких лиц за недонесение о совершенном или готовящемся преступлении.

Большое внимание в настоящее время необходимо уделять борьбе с «пропажей» грузов на транспорте. Транспортные предприятия несут материальную ответственность за сохранность груза с момента его получения (как от предприятий, организаций, так и от граждан) до момента выдачи получателю, указанному в накладной.

При перевозке встречаются случаи направления грузов не тому получателю, который указан в накладной. В результате из-за невнимательности работников транспортных организаций грузы иногда «теряются», даже такие, как станки и другое промышленное оборудование.

Вместе с тем имеют еще место и кражи грузов — при их по-

грузке в транспортные средства, выгрузке из них, а также при перевозке. Последнее случается чаще.

Из общего числа краж грузов, совершаемых на транспорте, наибольшее количество приходится на кражи из подвижного состава железнодорожного транспорта. Часть этих преступлений совершается лицами, работающими на транспорте и знающими порядок обработки грузов и их ценность, а часть — посторонними гражданами из-за отсутствия надлежащей охраны перевозимых грузов. Больше всего краж грузов случается во время стоянок транспортных средств.

Для сокращения и предотвращения утраты грузов на транспорте, а также их краж необходимо проведение совместных мероприятий работниками транспорта, представителями предприятий, отправляющих и получающих грузы, а также правоохранительных органов. К таким мероприятиям следует отнести: повышение требовательности к работникам транспорта, усиление контроля за их действиями на всех уровнях, обеспечение надлежащей охраны грузов во время стоянок транспортных средств и в пути следования. Для этого следует использовать силы как милиции, так и добровольных народных дружин.

Важнейшим условием успешной борьбы с преступностью являются совместные действия всех заинтересованных в этом ведомств и организаций. Но положительные результаты это даст лишь в том случае, если деятельность их будет хорошо скоординирована. И безусловно, важное место в этой работе принадлежит общественности. Она может многое сделать для предупреждения правонарушений и оказания реальной помощи правоохранительным органам в раскрытии преступлений.

*Е. В. Шарыгин, заместитель прокурора
города Ленинграда.*

В. В. Родичкин, юрист, член общества «Знание»

Если бы у Геннадия Ивановича Салогубова, генерального директора Ленинградского производственного объединения имени Урицкого, в тот момент спросили, какой монолог в исполнении Аркадия Райкина ему нравится больше всего, то, могу дать голову на отсечение, он бы ответил: «Тот, в котором предлагается поставить рояль при входе на овощную базу и приспособить его под тару для хранения сельхозпродукции...» Дело в том, что с недавних пор вопросы хранения продукции очень волновали Геннадия Ивановича. Он готов был приспособить под тару даже ящики своего письменного стола. Да что там стол! Собственный кабинет мог отдать под складское помещение, только бы это помогло решению вопроса. Но увы... Сколько табака может вместить директорский кабинет? Полвагона. Ну вагон, если набить табаком и приемную. Разве это выход из положения, когда надо принять и разгрузить без малого 130 вагонов, присланных в адрес объединения! Сырьевые запасы уже давно превысили полугодовую потребность. А вагоны все шли и шли — из Молдавии и Киргизии, Уз-

бекистана и Азербайджана, Армении и Абхазии... И принять их некуда, и не принять невозможно. Потому что и приемом и отгрузкой занимается одно и то же Министерство пищевой промышленности СССР.

Ну как тут не помянуть добрым словом пресловутые межведомственные барьеры? Сколько о них было написано фельетонов, сколько резких слов сказано со всевозможных трибун!

А вот здесь бы они, барьеры эти, как раз и помогли. Хочет, например, вам кто-то что-то отгрузить, чтобы за выполнение, а может, и перевыполнение плана отчитаться, а вы эти извещения от кого-то о поставке чего-то внимательно без лишнего волнения просматриваете, изучаете. Причем прежде всего интересуетесь, не КТО шлет, а ЧТО. И прикидываете, нужно ли вам это и в каком количестве. Если нужно, то не спеша шлете депешу, что принять товар готовы и оплату гарантируете. Ну, а коль не нужно, то заготавливаете уже другую бумагу: товар, мол, хорош, но не ко времени, поэтому на оплату не рассчитывайте и вагоны зря не гоняйте...

Ну а если все-таки пришлют и дело до арбитража дойдет, то оно всегда в вашу пользу решится, поскольку поставки внеплановые и отказ был оформлен за 45 суток, как положено.

Иное дело, если эти поставки внутри своего же министерства идут. Тут уж десять раз подумаешь, прежде чем отказаться, потому что откажешься — хлопот не оберешься. Вот и приходится изыскивать внутренние резервы, а когда внутри уже все забито — на внешние переключаться...

Ленинградскому производственному объединению имени Урицкого пришлось использовать и то и другое. С октября 1983 года склады были переведены на непрерывный график работы и обеспечивали приемку грузов все дни недели, включая выходные и праздничные дни. На станции Понтонная ввели в эксплуатацию складской модуль емкостью 900 квадратных метров. Это из, так сказать, внутренних резервов. Кроме того, в весенне-летний период, когда подразгрузились овощные базы, объединение имени Урицкого пустило «временным жильцом» на Выборгскую, Ждановскую, Колпинскую и Фрунзенскую овощебазы. Был использован даже выставочный павильон в Гавани. Это — по части резервов внешних...

Но все складские помещения оказались каплей по сравнению с морем продолжающего прибывать табака.

Генеральный директор уже не отходил от телетайпа, пытаясь скупыми словами передать ту бурю чувств, которая бушевала в его истерзанной душе.

«МОСКВА РОСТАБАКПРОМ КАШТАНОВУ=

СООБЩАЮ ЧТО В ОБЪЕДИНЕНИИ СЛОЖИ-
ЛАСЬ КРАЙНЕ ОБОСТРЕННАЯ ОБСТАНОВКА
ХРАНЕНИЕМ ЗАПАСОВ ТАБАЧНОГО СЫРЬЯ ТЧК
ПОСТУПЛЕНИЕ СЫРЬЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ОБЪЕ-
МАХ ПРЕВЫШАЮЩИХ ПОТРЕБНОСТЬ ОБЪЕДИ-
НЕНИЯ ТЧК ПРОШУ РЕШИТЬ ВОПРОС СОКРА-
ЩЕНИЯ ОБЪЕМОВ ПОСТАВОК ТАБАКА ОБЪЕДИ-
НЕНИЮ ВО 2 КВ НА 3 ТЫС Т=ЛПО УРИЦКОГО
120 САЛОГУБОВ=»

«МОСКВА МПП РСФСР МАЛЫШКО=

ОБЪЕДИНЕНИИ СЛОЖИЛАСЬ КРИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РАЗГРУЗКИ ПРИЕМ-
КИ ТАБАЧНОГО СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ ТЧК СО-
СТОЯНИЮ 21 05 84 ЗАПАСЫ СЫРЬЯ СОСТАВЛЯЮТ
БОЛЕЕ 12 ТЫС Т МАТЕРИАЛОВ 3 ТЫС Т ТЧК СОБ-
СТВЕННЫЕ И АРЕНДОВАННЫЕ СКЛАДСКИЕ ЕМ-
КОСТИ ПЕРЕПОЛНЕНЫ ТЧК ВОЗМОЖНОСТИ ДО-
ПОЛНИТЕЛЬНОЙ АРЕНДЫ ИСЧЕРПАНЫ ТЧК
ПОСТАВКИ ТАБАКА ИНТЕНСИВНО НАРАСТАЮТ
ТЧК ТОЛЬКО ЗА 19 И 20 МАЯ ПРИБЫЛО 40 ВА-
ГОНОВ И 20 КОНТЕЙНЕРОВ ТАБАКОМ ТЧК СО-
СТОЯНИЮ 9 ЧАСОВ УТРА 21 МАЯ НА ЖД УЗЛЕ
СКОПИЛОСЬ 92 ВАГОНА И 53 КОНТЕЙНЕРА ТА-
БАКОМ ЗПТ 30 ВАГОНОВ МАТЕРИАЛАМИ ТЧК
ОБЪЕДИНЕНИЕ СОСТОЯНИИ МАКСИМАЛЬНО
ПРИНИМАТЬ НЕ БОЛЕЕ 5 ВАГОНОВ ТЧК НАСТО-
ЯТЕЛЬНО ПРОШУ РЕШИТЬ ВОПРОС ВРЕМЕННО-
ГО СРОКОМ 2 МЕСЯЦА ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОСТА-
ВОК ТАБАЧНОГО СЫРЬЯ=ЛПО УРИЦКОГО 169
САЛОГУБОВ=»

«МОСКВА МПП СССР КОЛОМИЙЦУ=

ОБЪЕДИНЕНИИ СЛОЖИЛАСЬ КРИТИЧЕСКАЯ

СИТУАЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ РАЗГРУЗКИ ПРИЕМКИ ТАБАЧНОГО СЫРЬЯ ТЧК ЗАПАСЫ СЫРЬЯ ЦЕЛОМ ПРЕВЫСИЛИ ШЕСТИМЕСЯЧНУЮ ПОТРЕБНОСТЬ ПО ПЕРВЫМ СОРТАМ ЗПТ АРОМАТИЧНЫМ ДОСТИГЛИ ПОЛУТОРА ЗПТ ДВУХГODOVOЙ ПОТРЕБНОСТИ ТЧК СКЛАДСКИЕ ЕМКОСТИ ПЕРЕПОЛНЕНЫ ЗПТ ВОЗМОЖНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ АРЕНДЫ ПОЛНОСТЬЮ ИСЧЕРПАНЫ ТЧК СОСТОЯНИЮ 9 ЧАСОВ УТРА 23 МАЯ НА ЖДУЗЛЕ СКОПИЛОСЬ 121 ВАГОН И 59 КОНТЕЙНЕРОВ ТАБАКОМ ТЧК ВЫНУЖДЕНЫ ПРИНИМАТЬ ТАБАК НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ПРОИЗВОДСТВО МАКСИМАЛЬНО 5 ВАГОНОВ СУТКИ ТЧК ПОДХОД ВАГОНОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ТЧК НЕОДНОКРАТНЫЕ ПРОСЬБЫ РОСТАБАКПРОМУ ЗПТ РОСМИНПИЩЕПРОМУ АННУЛИРОВАТЬ ЧАСТЬ НАРЯДОВ И ВРЕМЕННО ПРЕКРАТИТЬ ПОСТАВКИ ТАБАКА РЕЗУЛЬТАТА НЕ ДАЮТ ТЧК ВЫНУЖДЕНЫ ОБРАТИТЬСЯ ЛИЧНО ВАМ ПРОСЬБОЙ РЕШИТЬ ВОПРОС ВРЕМЕННОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ СРОКОМ 3—4 МЕСЯЦА ПОСТАВОК ТАБАКА ТЧК ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ПОСТАВКАМ ЗПТ ПОСТАВЩИКАМ ЗПТ КОЛИЧЕСТВУ ЗПТ НОМЕРАМ ВАГОНОВ ПЕРЕДАНА РОСТАБАКПРОМУ ЗПТ УПРТАБАКУ=ЛПО УРИЦКОГО 172 САЛОГУБОВ=»

Сообщения становились все длиннее, а ожидание ответов все мучительнее. И вот наконец 16 августа 1984 года телетайп отстучал последний крик души:

«ЗАМСОЮЗМИНПИЩЕПРОМ БЕЛИЧЕНКО
УПРТАБАК ЗВЕРЕВУ
ЗАМРОСМИНПИЩЕПРОМ МАЛЫШКО
РОСТАБАКПРОМ ДМИТРИЕВУ=

СОСТОЯНИЮ 16 АВГУСТА СТАНЦИЯХ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ПРОСТАИВАЕТ 153 ВАГОНА ТАБАКОМ ТЧК СКЛАДСКИЕ ЕМКОСТИ ПЕРЕПОЛНЕНЫ ЗПТ ВОЗМОЖНОСТИ АРЕНДЫ ИСЧЕРПАНЫ ТЧК

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ СТАВИТСЯ ВОПРОС ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СВЯЗИ НАРУШЕНИЕМ РАБОТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА ТЧК ПОВТОРНО ПРОШУ СРОКОМ 3 МЕСЯЦА ПРЕКРАТИТЬ ПОСТАВКИ ЗПТ АННУЛИРОВАТЬ НАРЯДЫ=ЛПО УРИЦКОГО САЛОГУБОВ=»

И это было чистой правдой, ибо железнодорожники буквально задыхались от избытка табака. Первым не выдержал начальник станции Шушары. За неимением у него телетайпа в ход пошла пишущая машинка, и в адрес Ленинградского телевидения, редакций газет и всесоюзного сатирического киножурнала «Фитиль» полетели письма следующего содержания:

«На станции Шушары Октябрьской железной дороги с мая 1984 года простаивают под выгрузкой 77 вагонов с табаком, прибывших в адрес объединения имени Урицкого. Вагоны простояли 179 280 часов при норме 3 часа. Простой вагонов выражается суммой 1 080 112 руб. Просим Вашего вмешательства. Начальник станции Шушары Амелин Л. К.».

Только после вмешательства прессы табачный тромб начал рассасываться и вагоны из складов на колесах стали превращаться в обычные емкости для перевозки грузов. Виновные во внеплановой отгрузке сырья понесли заслуженное наказание. Но думается, что ставить точку еще рановато. Кое-где, как и раньше, бегут по рельсам внеплановые вагоны с грузами, которых не ждут. И где-то опять, бледнея и чертыхаясь, бежит к телетайпу генеральный директор...

Почему это происходит? Да потому, что штрафы за простой вагонов чаще всего платят из государственного кармана. И потому, что за подобное головотяпство нередко вместо сурового наказания дают обыкновенный выговор, да еще с предупреждением, которое, к сожалению, бывает не первым да и не последним.

А между тем совсем не лишним было бы вспомнить знаменитую басню Крылова «Кот и повар». Особенно ее последние строки, в которых автор призывает «речей не тратить по-пустому, где нужно власть употребить».

Александр Матюшкин-Герке

На Финский залив пала темная августовская ночь. Даже глаз бывалого моряка не смог бы различить сейчас, где кончается небо и начинается вода...

Большой транспортный теплоход шел мимо Березовых островов. Скоро, уже скоро долгожданный Ленинград — родной дом, семья, друзья-приятели. В такое время — последние часы рейса — на судне обычно не спит никто.

Бодрствовал и моторист Петров. Стоя у открытого иллюминатора, он с удовольствием вдыхал прохладный воздух; предвкушая встречу с родными, вспоминал герипетии долгого рейса, отбирал в памяти эпизоды поинтереснее — плавание и вправду выдалось непростое...

Вдруг перед иллюминатором мелькнула продолговатая фигура, послышался всплеск. Следом скользнули еще две.

— Человек за бортом! — доложил Петров вахтенному штурману, прибежав в ходовую рубку.

Тот срочно дал судну задний ход, нажал сигнал аврала. В воду полетели спасательные круги.

Через минуту в кают-компании по тревоге собралась вся команда. Именно вся — до единого человека. Пропавших не было.

— Ты что, Петров? Не в себе?! — едва сдерживая гнев, шагнул к нему капитан. — И так с опозданием идем!.. А ну-ка, дыхни!

Петров был абсолютно трезв.

— Но я же видел... Точно говорю, — растерянно повторял он.

Члены экипажа, отпустив в его адрес несколько соленых морских шуток, разошлись. Судно, набирая ход, двинулось к Ленинграду.

А на следующий день после разгрузки теплохода контролеры-ревизоры «Союзторгмортранса» обнаружили на складе Ленинградского торгового порта крупную недостачу ценных импортных грузов. Из трех контейнеров пропали французские кожаные пальто, пиджаки и дамские перчатки, итальянская обувь, изделия из английской шерсти и шотландского мохера.

Немедленно была создана бригада из сотрудников отдела милиции порта, таможенников, пограничников и членов специальной комиссии пароходства. Возглавил ее начальник отдела милиции полковник Антон Ананьевич Верещанин*. Бригада проверила, не остались ли случайно (или не оставлены ли преднамеренно) ценные вещи на судне. Обыскали корабль, как говорится, от киля до клотика, от форштевня до ахтерштевня. Но безрезультатно. Груз словно испарился.

Инспектор** ОБХСС отдела милиции порта лейтенант милиции Виктор Мищук тщательно переписал приметы и товарные ярлыки украденного. Эти данные были срочно переданы во все комиссионные магазины, а также в районные управления внутренних дел, на территории которых располагались ломбарды, колхозные рынки, гостиницы и иные места возможного сбыта изделий, именуемых «товарами повышенного спроса».

В конце дня, после безуспешного осмотра теплохода, начальник отдела милиции порта собрал на совещание весь оперативный состав ОБХСС и уголовного розыска.

— Это уже третья крупная кража (а возможно, и хищение), обнаруженная в порту за последнее время, — подытожил Верещанин. — Только что поступило заклю-

* Здесь и далее имена и фамилии изменены.

** В то время инспекторами назывались оперуполномоченные.

чение наших экспертов-криминалистов: на контейнерах, из которых пропала часть груза, пломбы снимались и были снова напаяны. Как видите, почерк тот же, что и в предыдущих случаях... Итак, на каком же этапе произошла кража? До погрузки контейнеров на теплоход — в порту их отправления? Во время рейса? Или после выгрузки — на складе порта? Это мы должны решить прежде всего. Тогда легче будет работать дальше.

— Склад я бы исключил, — заметил начальник отделения БХСС майор милиции Леонтий Петрович Федорцев. — Контейнеры с ценным грузом были вскрыты сразу, в присутствии комиссии.

— Напомните: когда была обнаружена первая пропажа?

— Двадцать первого мая, — ответил Федорцев. — Товары пропали из контейнеров, прибывших тем же самым теплоходом. А шестнадцатого июля груза недосчитались в контейнерах, доставленных другим теплоходом. Однако пропавшее было того же ассортимента — кожаные, меховые и шерстяные изделия.

— Случай сбыта в Ленинграде этих товаров? — Верещанин оглядел собравшихся.

— Не было ни единого случая сбыта, — ответил Федорцев. — Из других областей тоже информации пока не поступало.

— И что примечательно, — задумчиво сказал Верещанин, — те же теплоходы теми же рейсами перевозили в контейнерах куда более ценные грузы — фарфоровые сервизы, редкие изделия из хрусталя ручной обработки... Однако эти ценности преступники не трогали. Материал, достойный анализа!

Федорцев согласно кивнул.

— Давайте подытожим, — продолжал Верещанин, — что общего во всех трех кражах.

— Каждый раз суда прибывали в Ленинград ночью или под утро, — начал Леонтий Петрович.

— Верно. Это — первая общность. Дальше?

— Разрешите, — поднялся Мишук. — Хищения или кражи совершались в то время года, когда акватория Финского залива свободна ото льда.

— Это — второе, — кивнул Верещанин. — А почему все-таки преступники не трогали фарфор и хрусталь?

Собравшиеся молчали. Верещанин обвел подчиненных взглядом:

— Что ж, товарищи, начнем работать по классической схеме. Построим версии исходя из того, что нам

уже известно. Начальников отделений БХСС и угрозыска попрошу представить мне планы работы. Оперативный состав отправить на задания немедленно...

На коротком совещании майор Федорцев распределил обязанности между инспекторами ОБХСС. Виктору Мищуку была поручена отработка версии возможного хищения грузов членами экипажа теплохода во время рейса. Павел Фатюшин взял на себя склад «Союзторгмортранса», сбор общей информации. Другие инспектора занялись возможными местами сбыта, разработкой профилактических мероприятий, которые позволили бы в дальнейшем предотвратить подобные хищения и кражи.

Лейтенант Мишук начал с того, что отправился на теплоход и, устроившись в кают-компанию, стал тщательно изучать вахтенный журнал, в котором отмечается все, что происходило на судне. Первый помощник капитана давал пояснения.

Одна из записей насторожила Виктора. В ней говорилось о том, что в 01 час 32 минуты на судне по команде «Человек за бортом» был объявлен аврал. Его причиной послужило ложное сообщение моториста Петрова.

Лейтенант попросил пригласить Петрова, подробно расспросил его. Тот рассказал обо всем, что видел. Уверял, настаивал: не показалось... Вместе они поднялись в рубку, развернули карту и отметили место, где во время ночного ЧП находился теплоход, — невдалеке от Выборга: между островами Нарви и Малым, не доходя Большого Березового. Район этот вообще изобилует необитаемыми островами.

Для воссоздания обстановки той ночи Мишук попросил собрать членов экипажа, которые несли вахту в момент происшествия.

— Какие суда, лодки или катера встретились в районе Березовых островов? — спросил лейтенант вахтенного штурмана.

Тот задумался и наконец припомнил:

— Вроде бы рыболовецкие траулеры... Но они были вне фарватера. Вдали виднелись также огни маломерных судов. Но лодок что-то не припомню.

— Я подышать на палубу вышел минут так за пять до аврала, — включился в разговор боцман, — тоже ог-

ни видал. Похоже — рыбаки это были. Они ведь часто там промысел ведут...

Вскоре появились члены комиссии пароходства, и лейтенант, закончив беседы с членами экипажа, принял участие в дополнительном осмотре служебных и технических помещений судна — форпика, ахтерпика, цепных якорных ящиков, машинного отделения и прочих многочисленных отсеков и полостей.

Мишук впервые так подробно видел все потайные места громады теплохода.

— Да здесь при желании не только контрабанду — стадо слонов запрятать можно, — озадаченно сказал он первому помощнику.

— Это только так кажется, — улыбнулся моряк. — Любое тайное проникновение сразу становится явным: на шурупах либо старая краска поврежденной окажется, либо их совсем свежей подмажут. Мы ведь проверяем...

Раскрыть это непростое дело стало вопросом чести для Виктора Мишука, несомненно одаренного и, следует отметить, по-хорошему азартного сотрудника. Но тут вставал вопрос о порядочности моряков. Это было для лейтенанта настоящей занозой в сердце. Пятый год служил он в отделе милиции порта. За это время успел от души полюбить моряков, мариманов, как звали их в отделе. Большинство знакомых Виктора из числа плавсостава были прекрасные, душевные, прямые и чистосердечные люди. При необходимости они всегда охотно помогали милиции. Но вот завелся же среди них...

С такими мыслями возвращался Мишук поздним вечером в отдел, где его ждал друг и коллега Павел Фатюшин — тоже инспектор ОБХСС.

Фатюшин в тот день не терял времени даром. Ему удалось выяснить: в Новгороде зафиксированы два факта приобретения с рук дамских кожаных пальто, похоже, тех же артикулов, что значились в розыске. Пальто были без ценников, фирменные знаки затерты. Новгородские коллеги искали сбытчиков.

Утром Виктор выехал в Выборг. Там ему повезло. В рыболовецком колхозе, что ведет промысел у Березовых островов, как раз шло общее собрание. Когда оно закончилось, председатель колхоза попросил остаться членов экипажей тех траулеров, которые вели лов

в районе фарватера в ночь с 15 на 16 августа, и предоставил слово Виктору. Выслушав его, рыбаки начали вспоминать.

Нет, никаких судов, катеров или лодок они в ту ночь не встретили. Возможно, просто не заметили. Но то, что сообщили радисты двух траулеров, заслуживало всяческого внимания. А рассказали они вот о чем.

В час тридцать ночи флотилия возвращалась домой, в Выборг. Радисты вели переключку. И вдруг в эфире на их волне прозвучал странный разговор. Беседовали двое мужчин. Один, по голосу молодой, называл себя «Водяным», вызывал «Нептуна». Другой — «Нептун» — говорил глуховатым голосом человека в возрасте. Короткий разговор был примерно таким:

— «Нептун» здесь? Я — «Водяной».

— Тут «Нептун». Вижу вас.

— Можно майнать?

— Давай. Сколько у тебя?

— Три. Как понял?

— Понял. Три. Принимаю.

Мишук возвращался в Ленинград на последней ночной электричке. В ушах у него все еще звучал рассказ радистов. «С чего лучше начать поиск? С чего?» — думал он, реально представляя себе огромный объем работы по этой версии.

— Интересно, интересно получается, — удовлетворенно кивал полковник Верещанин, слушая утром доклад лейтенанта Мишука. — В таком разе и возглавишь группу. Даю вам несколько катеров.

— Есть! — обрадовался важности полученного задания Виктор.

— И для начала действуйте по классической схеме, — напутствовал его полковник своей любимой фразой.

Несколько катеров отдела милиции порта вышли из Ленинграда и взяли курс на Выборг — для соединения с отрядом катеров отделения милиции Выборгского порта. Флаги и прочие опознавательные милицейские знаки со всех судов сняли.

Для начала решено было патрулировать вдоль фарватера, в шхерах, обследовать острова, проверять катера, лодки, яхты.

Одновременно усилилось и патрулирование побережья. Посты ГАИ, особенно вдоль шоссе Выборг — Ленинград, осматривали грузовой транспорт, личные автомашины.

Работники милиции обследовали более сотни островов. Острова эти были необычайно живописны — с огромными деревьями, густыми зарослями кустарников. На некоторых сохранились старые, необитаемые дома, капитальные погреба, сложенные из гранитных глыб, крепкие еще сараи.

Шел четвертый день поисков. Группа обследовала очередной необитаемый островок, укромный и по-своему уютный. Пышная растительность почти скрывала дом, покинутый хозяевами, один вид которого навевал грусть и тоску: заросшая мхом крыша, заколоченные досками окна и дверь, висящая на одной петле...

— Пойду погляжу внутри,— кивнул в сторону дома Мируныч, пожилой водитель одного из катеров.

Мишук согласился, а сам направился к погребу, куда вела еле приметная тропка. Он отвел от двери ветви боярышника с тяжелыми гроздьями, но тут из дома донесся голос Мируныча:

— Товарищ лейтенант! Товарищи! Сюда!

Все заспешили к дому. Вошли. Повсюду ветхость, запустение, паутина...

— Ну и что? — протянул Мишук разочарованно.

— А вот что.— Мируныч удовлетворенно похлопал ладонью по ведущей на чердак лестнице.— Гляньте: свеженькая совсем, дерево еще не потемнело. Я ведь столярничал, понимаю... Да вы поднимитесь наверх, не бойтесь. Крепкая лестница-то.

Мишук послушно поднялся, увидел над головой едва заметную квадратную крышку лаза, шагнул еще одной ступенькой выше, включил сильный фонарь и... ахнул: просторный чердак оказался современным, с комфортом оборудованным жилым помещением. Продуманно был расставлен модный гарнитур, сквозь стекла горки виднелась дорогая посуда, матово блестел экран телевизора, пол устлан ковром, ковры висели и на стенах.

— А вот и самое интересное,— сказал Виктор, открыв дверцы шкафа.

В шкафу висели и лежали аккуратно сложенные пальто и пиджаки, обувь и перчатки, шерстяные «тройки» и жакеты с люрексом... В одном из нижних ящиков находились полиэтиленовые мешки с герметически-

ми застежками. Рядом, в компактном шкафчике, нашли комплекты женского белья, набор косметики.

Стало очевидным, что здесь не только «работали», но и с комфортом отдыхали. Остров располагался вдали от рыбацкой акватории, вокруг были отмели, и преступники могли не опасаться неожиданных гостей — туристов-катерников, яхтсменов или рыбаков. Достаточно сказать, что при подходе к этому острову и катер Мироныча, и катер группы, вызванной по радию, несколько раз садились на мель.

Итак, версия лейтенанта Мищука подтвердилась — схема преступления стала ясна: во время рейса кто-то из членов команды вскрывал контейнеры, похищал товары, упаковывал их в непромокаемые полиэтиленовые мешки и в условленном месте сбрасывал эти мешки за борт. Сообщник, скорее всего под видом рыбака, ждал в лодке или на катере рядом с фарватером, где проходят корабли. После короткого разговора по радию он подбирал сброшенную контрабанду и скрывался. Все просто и «остроумно».

Фарфор же и хрусталь преступники не брали, видимо потому, что эти изделия бьются и тонут.

Мишук по радию вызвал начальника отделения БХСС майора Федорцева. С ним прибыли следователь Емельянов и эксперт-криминалист Ольга Владимирова — молоденькая девушка, выпускница средней школы милиции. В разных местах они обнаружили немало отпечатков пальцев, а на подушках тахты и кровати — несколько волосков, в том числе длинных, возможно — женских. В неглубокой тарелочке лежал недоеденный бутерброд с сыром. Сыр сохранил следы зубов. Ольга Владимирова осторожно запаковала его в полиэтиленовый мешочек.

— В нашем хозяйстве все сгодится, — тихо приговаривала она, увлеченно работая над поиском улик.

Было решено краденые вещи пока не трогать, а на острове устроить засаду в составе трех инспекторов ОБХСС — Виктора Мищука, Павла Фатюшина и Дениса Осенева. На соседних островах организовали наблюдательные пункты. Каждая группа имела радию и прибор ночного видения.

Дом снова заколотили и стали ждать. Прошло еще двое суток...

...Бывалый человек Яков Захарович Флягин обошел полсвета — видел южные экзотические страны, плавал

и в северных широтах. Профессия судового повара — кока на роскошном пассажирском теплоходе была престижной и почетной, но Флягину, увы, пришлось оставить ее еще до выхода на пенсию. Недоплавал буквально около года — попался с мелкой контрабандой, был списан на берег без выходного пособия, лишен визы.

После смерти матери достался отставному повару домик под Выборгом. Привел Флягин его в порядок, мебель сменил и зажил на свежем воздухе припеваючи. Семья в свое время у него не сложилась, а теперь и не тянуло — сам себе хозяин. Так оно лучше, считал Яков Захарович. Однако привычно молодилсЯ, заводил среди женщин знакомства — умел привлечь их рассказами о своих заморских путешествиях и отчасти выдуманных приключениях.

Некоторые авантурные черты характера не давали Флягину покоя. А жизнь текла непривычно размеренно. Он ходил в залив рыбачить, готовил себе фиш. Готовил тщательно, не торопясь, истово соблюдая все кулинарные тонкости и хитрости. Ведь торопиться-то было некуда.

Рыбача, с тоской смотрел Яков Захарович на проходившие вдали корабли. И скучал. Скучал не по морю, как это бывает у истинных моряков, а по своему прежнему положению, страдал от неутоленного тщеславия. Когда не спалось и дождь барабанил по крыше ладного дома, вспоминал Флягин каюты красного дерева, бассейн с голубой водой и иностранных туристов, которых доставлял красавец лайнер на Канарские, Азорские острова и в прочие сказочные места.

Хоть место Флягина и было на кухне, но признательные за великолепное питание иностранцы часто требовали его выйти и приветствовали, словно известного актера: дарили сувениры, иногда весьма ценные. Все это грело самолюбие, заставляло держаться на высоте. Но вот эти-то подарки, пожалуй, и сослужили ему дурную службу: заразился Флягин вещизмом. Сувениров ему уже было мало. Стал скупать у иностранцев вещи, иногда незаконно провозил через границу ценности. Пока не попался...

Как-то, будучи в Ленинграде, шел экс-кок мимо припортового ресторана «Бригантина» и встретил старых своих дружков из числа плавсостава: старшего рулевого Гришу Ипатова и судовую буфетчицу Валентину Зиневич. Плавали Гриша и Валентина сейчас на разных судах. А когда-то вместе с Флягиным ходили на пас-

сажирском. Там и подружились. Гриша с Валею тоже были ребята «не промах»: любили иногда спекулировать. Это и сблизило в свое время всех троих.

Флягин пригласил их в ресторан, заказал самые дорогие блюда, отборный коньяк. Гриша посмотрел на стол с сомнением:

— Не при деньгах мы сегодня с Валюхой.

— Так я же пригласил, — возразил Яков Захарович и добавил: — А чтобы всегда при деньгах быть, надо голову иметь и старших слушаться.

Для убедительности Флягин многозначительно потыкал себя пальцем в грудь.

Гриша с Валею ели и вспоминали:

— Эх, Захарыч, извини, но разве ж это еда? Вот ты готовил — язык проглотишь! Нету сейчас на флоте таких мастеров. Вывелись!

— Вывели, — вздохнув, уточнил Флягин, но потом невольно улыбнулся, купаясь в потоке лестных слов, каких давно никто не говорил ему.

Ласково приобняв Валентину с Гришей, вкрадчиво зашептал:

— Эх, ребятки дорогие, корешки вы мои. Только вам и могу доверить сокровенное. Ведь перевелись у нас надежные люди. Но вы, знаю, свои... Придумал я тут одну штуку. Риску почти никакого, а заживем не хуже фирмачей импортных...

Посвятил их Флягин в свои замыслы, и завертелось дело — не мелочное, а солидное. И стал Флягин «Нептуном».

Такова предыстория. Вернемся теперь на остров.

От опытного и подозрительного взгляда Флягина не укрылось некоторое оживление в заливе. Сел он в быстходный катер и выехал, как всегда, на рыбалку. Промчался мимо «своего» острова, посмотрел в бинокль и не увидел на трубе домика привычной сигнальной метки. А она слетала только тогда, когда кто-нибудь подходил к дому: в траве Флягин натягивал тонкую проволоку, которая и срывала маленький белый лоскут.

Однако почему у острова нет ни лодки, ни катера? Может, уехали? А если ждут? Сам проверять он не станет, не дурак. Есть другой способ...

На третьи сутки после организации засады к острову подошел швертбот. Убрав киль, легко ткнулся

в песок. На берег сошли спортивного вида парень и девушка. Скинули одежду, искупались, а затем стали играть в бадминтон. Запыхавшись, сели на песок и решили позавтракать. Девушка сбегала за корзинкой, разложила аппетитную снедь. Болтая о всяких пустяках, стали подкрепляться. Говорили о предстоящих соревнованиях, куда вскоре должна была поехать Рая — так звали девушку, — и как он, Макар, станет скучать без нее.

— Поплывем дальше или погуляем по острову? — предложил Макар.

— Останемся. Здесь так красиво, — ответила Рая.

Дальше инспекторам скрываться было бессмысленно; Мишук, Фатюшин, Осефев отползли в сторону, переоделись, захватили полотенца, саквояж с едой, на дне которого лежали оружие и рация, включили транзисторный магнитофон и бодро зашагали к берегу. Увидев парочку, изобразили удивление, пожелали девушке и парню приятного аппетита. Все непринужденно перезнакомились.

День прошел довольно весело. Вместе играли в бадминтон и волейбол, готовили на костре обед.

Макар рассказал, что работает в яхт-клубе ДОСААФ, а Рая учится в институте.

Все дружно решили остаться до утра, а утром вернуться в Выборг. И только тогда Макар спросил:

— А где же ваша посудина?

— Утром за нами заедет приятель, тоже инженер с нашего объединения. Он и увезет на катере, — ответил Мишук. — Может взять вас на буксир — быстрее будет.

Новые знакомые охотно согласились.

Ночи были уже холодные, и Раю с Макаром пригласили в большую палатку, которая была раскинута в кустах боярышника рядом с домом. Однако парочка разбила на берегу собственную, развернула приготовленные спальные мешки.

Оперативники забросили на ночь переметы. То же сделал и Макар.

Над островом сгустилась августовская тьма, небо затянуло тучами. Все разошлись по палаткам.

А через некоторое время Виктор уже наблюдал в прибор ночного видения, как осторожно приблизился к дому Макар, аккуратно сдвинул закрывавшую окно доску и осветил фонариком внутрь дома. Убедившись, что обстановка там не нарушена, он поправил доску и, тревожно озираясь, вернулся в палатку к Рае.

«Игра» продолжалась. Утром прибыл вызванный по рации катер. Сержант водитель Шавров, он же «инженер», приятель Мищука, взял швертбот на буксир и быстро домчал всю компанию до Выборга.

Мищук и его коллеги предложили Рая с Макаром поехать в Ленинград вместе. Но те решили побродить по магазинам, осмотреть замок и вообще весь музей под открытым небом. Мищук обменялся с ними телефонами, предложил встретиться в Ленинграде, сходить в ресторан, поскольку у него послезавтра якобы день рождения.

Рая с Макаром не отказывались. Оставшись в Выборге, они позвонили кому-то по телефону-автомату, сели в стоявшие на площади «Жигули» и тоже поехали в Ленинград. Как выяснилось, машина принадлежала Макару Плужнику.

Рано утром, как «примерный инженер», сержант Шавров вышел из дома, сел в автобус и доехал до заводской проходной, которая поглотила его вместе со всем потоком рабочих и служащих. От дома до самого предприятия за Шавровым незаметно следовал Макар. За рулем «Жигулей» ему «ассистировала» Рая — ехала следом, ждала в переулке за углом.

Назавтра та же компания плюс «жена» холостого Фатюшина — она же инспектор угрозыска Марина — встретились в ресторане, чтобы отметить день рождения Виктора. Паспортный отдел ради этого случая изготовил документ, где был указан новый день рождения Мищука, который на самом деле родился зимой. Раиса Бубнова как бы нечаянно — из чисто женского любопытства — заглянула в этот паспорт.

Преступники вроде бы успокоились. Каждый день «Нептун»-Флягин проплывал мимо острова на рыбалку и с рыбалки. Посторонних там видно не было.

Флягин в числе прочих, проплывавших мимо, был взят сотрудниками милиции на заметку: выяснили его адрес и телефон. С предметов, которыми он пользовался, сняли отпечатки пальцев. То же самое сделали с фужерами и бутылками, к которым в ресторане прикасались Раиса и Макар. Отпечатки совпали с теми, что выявили в доме на острове. Значит, несомненно — все трое там бывали. Можно было их арестовать. Но кто сообщники?

«Игру» решили продолжить.

Тем временем «Нептун» принял партию «товара» еще с одного теплохода. Сбросила «товар» буфетчица этого судна Валентина Зиневич. Ее тут же задержали и в порту передали майору Федорцеву.

«Нептун», хотя и не знал о задержании Валентины, новую партию товара везти на остров не рискнул — до поры спрятал в лесу, в старой землянке.

Рано утром на лесной дороге остановились «Жигули», за рулем которых сидел Макар Плужник. Он вынес из землянки мешки с товаром, погрузил их в багажник и через два часа был в Ленинграде. Отдохнув и заправив машину, выехал в Новгород. Там в одном из промтоварных магазинов он из рук в руки передал привезенный товар директору. Выяснилось, что ее девичья фамилия Флягина. Она оказалась сестрой «Нептуна», товар сбывала через магазин и знакомых.

В Выборге ночь выдалась дождливой. «Нептун» и еще какой-то мужчина подошли на катере к острову, поднялись на чердак и стали аккуратно, хоть и торопились, укладывать товар в баулы. За этим занятием их и задержали. В напарнике Флягина сразу узнали старшего рулевого Григория Ипатова. Именно он сбросил «Нептуну» предыдущую партию контрабанды.

Так закончила свое существование преступная группа.

*Наталья Головки,
Павел Грахов*

КАВКАЗСКИЙ "БРОНЕПОЕЗД"

Погода в августе выдалась неустойчивая: то солнце асфальт раскаляет, то дождь принимается барабанить и делает дорогу скользкой, как в гололед.

Борис Волков въехал на территорию товарной станции, где слышались свистки сцепщиков, гудки локомотивов и разносившаяся по селектору перебранка диспетчеров. К красным «Жигулям» Бориса подошел сторож одного из складов. Вид у него сегодня был какой-то торжественный. Он поздоровался с Волковым и шепнул, обдавая запахом спиртного:

— Все в порядке, «бронепоезд» с Кавказа прибыл.

Борис кивнул головой и вырулил к запасным путям, туда, где возле эстакады стояли спецвагоны. Он сразу усидел не совсем обычные по конструкции вагоны, почувствовал, как одновременно его охватывает радость и бросает в дрожь при одном взгляде на массивную дверь посредине вагона и решетчатые окна. Он знал: за дверью находится единственное купе, а перед купе и позади его — по цистерне.

Волков остановил машину. Навстречу ему из ваго-

на спустился Вагиф. Прежде чем поздороваться, оба посмотрели на часы,— ровно десять. И тот и другой — люди пунктуальные, за что и ценят друг друга.

Вагиф — плотный сорокалетний мужчина с легкой проседью в густых черных волосах и тяжелым взглядом. Он крепко пожал Волкову руку и пригласил в вагон.

В купе под привинченным к стене квадратным столиком и на диване были сложены резиновые, похожие на кислородные, подушки. Руки Волкова задрожали от возбуждения: он прекрасно знал, что в подушках не кислород.

— Шесть,— сказал Вагиф,— как договаривались.— И добавил: — Если нужно, могу еще пятнадцать сделать?

— Нет, Володя, это лишнее. Да и куда я их размещу? У меня ведь не грузовой фургон.

— Деньги принес? — спросил Вагиф, усаживая гостя на диван, и, сдвинув башенку подушек в угол, сел рядом.

— Деньги после реализации. Привезу завтра утром.

— Лучше бы сегодня вечером,— улыбнулся Вагиф дюжиной золотых коронок. И добавил с теплотой в голосе: — Ты ведь знаешь адрес. Я остановился, как всегда, у своей подруги.

— Если сегодня,— ответил Волков с сомнением,— то лишь после двенадцати.

— Приезжай в любое время,— ободрил его Вагиф,— не стесняйся, пожалуйста. Я поздно ложусь... Выпьешь на дорожку?

— Только пятьдесят граммов.

Проводник поставил на столик тарелку с огромной, распираемой соком золотистой грушей и канистру с длинным носиком — в таких автомобилисты держат жидкое масло для коробки передач.

Вагиф разрезал грушу и налил из канистры четверть стакана.

— Вот это,— сказал он,— настоящий отборный коньяк.— Такой в продажу не идет,— объяснил Вагиф.— Знаешь, как в том анекдоте? У рабочего коньячного завода спрашивают: объясни, пожалуйста, почему на одних бутылках нарисовано три звездочки, на других четыре или пять? А тот отвечает: сам не понимаю! Из одной ведь бочки наливаю... Кушай, Боря, грушу. Кушай. После такой груши никакое ГАИ не определит, пил ты или нет. Кстати, если гаишники заинтересуются твоим грузом, что ты им скажешь?

— Скажу: решил жениться и к свадьбе заготавливаю. А в подушки перелил, чтобы бутылки в пути не разбились.

— Правильно,— одобрил Вагиф рассеянно.— Ума не приложу, куда остальные пятнадцать подушек пристроить? С Аликом, вертопрахом, связываться не хочется. Но и в вагоне их держать нежелательно...

— Скажи лучше,— сказал Волков,— как ваш «бронепоезд» на этот раз добрался?

— Плохо! — с сердцем ответил Вагиф.— Другие вагоны с большим недоливом. Вот и простаиваем на запасном пути: проводники пополняют цистерны. Пока до горловины не дольют — нельзя на завод трогаться.

Волков удивился:

— Разве проводники решают, когда и куда состав подать?

— А кто по-твоему?

— Я думал, что это зависит от начальника станции... Ну, от машиниста... словом, от железной дороги.

— От железной дороги теперь ничего не зависит,— стал объяснять Вагиф.— Ты знаешь, что с людьми я стараюсь жить в мире и дружбе. С машинистом еду как с хорошим приятелем и никогда его не обижаю. Если надо, я забираю у него накладную на груз и вагонный лист, а вместо них даю другие, которые сам выписываю. По этим документам он везет меня туда, куда мне нужно. Вот и сейчас привез не на коньячный завод, а на станцию...

— Потому, что «бронепоезд» еще не снаряжен как надо?

— Вот именно. Ты знаешь, что у меня в Ленинграде живет хорошая подруга. Я у нее всегда гощу и, когда хочу задержаться, захожу в техническую контору на станции. Там женщины сидят, подачей вагонов занимаются. Одному, ты понимаешь, надо быстрее уехать, другому — наоборот. Каждый со своим подарком, естественно, приходит. Бедные эти женщины до того в бумагах запутались, что уже ничего толком понять не могут. Хочешь по-человечески с ними договориться — презент сделай, не хочешь — сам незаметно вагонный лист заberi. Они из-за потери документов задерживают отправку, ставят вагоны на запасной путь. Так и на этот раз пришлось сделать из-за моих идиотов.

Волков поинтересовался:

— А чем разбавляете коньяк?

Вагиф усмехнулся:

— Мы здесь не буфетчики, но коктейль устраиваем не хуже их. «Бурый медведь». Не слыхал про такой? Разница только в количестве: у них — стаканы, у нас — цистерны. А технология та же самая — в коньяк добавляется спирт с водой. Берем, скажем, два бидона спирта и пять-шесть ведер воды, чтобы примерно сорок градусов крепости выдержать. Ты же знаешь, как у нас пьют коньяк — будто самогон, стаканами. На вкус внимания почти никто не обращает. Поэтому самое важное в нашем деле — градусы.

— Все-таки не понимаю я, — признался Волков, — как вам удастся брать груз? Ведь он же под plombой! Вагиф как-то грустно посмотрел на Волкова.

— Пломба это чушь. Можно новую навесить, можно и совсем не трогать, а просунуть в смотровое отверстие шланг и накачать коньяка, сколько хочешь. Ведь его в каждом вагоне по тридцать тонн налито... Пломба — туфта, а вот груз — дело святое. К сожалению, многие у нас этого не понимают.

Благоговейные слова Вагифа о грузе показались Волкову не совсем понятными. Он слушал не без удивления. Вагиф продолжал:

— Вот возьми наш «бронепоезд». На юге его наполняют по-купечески — с верхом. Причем коньяк — повышенной крепости: 40,3 градуса. В магазине он, конечно, не такой уже крепкий и на вкус не тот, не совсем кавказский. Без этого не обходится. Но ведь нельзя же на людей совсем наплевать и лить в бутылки из-под коньяка простую чачу. Мэру надо знать. А главное, я считаю, надо быть человеком. Если ты можешь сделать десять тысяч — оставь себе две, а восемь отдай людям. А получается, что кое-кто готов половину коньяка по пути в Ленинград пустить налево, не думая ни обо мне, ни о тебе, ни о покупателе! — Вагиф с досадой стукнул кулаком по столу.

«Любопытная теория, — подумал Волков. — И воруй, и человеком оставайся. Что-то новенькое». Он хотел переспросить, но удержался. Упоминание о воровстве могло обидеть Вагифа.

— Ну, — сказал Волков, доедая грушу, — давай подушки грузить, пока ОБХСС не нагрязнул.

* * *

Небольшое облегчение Волков почувствовал только на Выборгском шоссе. Он не спеша вел машину по ас-

фальту, подогретому августовским солнцем. В багажнике и на заднем сиденье «Жигулей» лежали наполненные коньяком «кислородные» подушки — шесть штук. А рядом с Волковым сидела Люба. Ему пришлось сделать по городу круг, чтобы захватить ее с собой. Вообще-то говоря, посторонних в это дело вмешивать не следовало, тем более женщину, но Люба давно просила вывезти ее за город, пока не кончилось лето. И, самое главное, она обладала деятельной и оптимистической натурой и умела поднять настроение Волкова, которое последнее время оставляло желать много лучшего.

Люба беззаботно откинулась на обтянутую кожаным материалом удобную спинку сиденья, небрежно скрестила чуть полноватые загорелые ноги и любовалась бегущими за окнами машины деревьями.

Ей нравилось негромкое рокотание двигателя. У «Жигулей» оно ровнее и приглушенней, чем у «Москвича», на котором она еще недавно ездила с теперь уже бывшим мужем. Они развелись год назад, и машину пришлось продать.

Владелец «Жигулей» Волков был Любе по душе. Он казался ей милее бывшего мужа, а его новые «Жигули» внушали большую симпатию, чем проданный «москвиченок».

Свободная поза женщины, ничем не омраченное лицо говорили, что ей все равно, куда ехать. Она катается просто так, ради удовольствия, и не преследует никакой цели. По крайней мере, в настоящий момент.

— Скажи, Боб, куда мы направляемся? — обратилась она к Волкову. — Хочу знать, на что настраиваться.

— К Виктору Робертовичу.

Так звали его приятеля, директора популярного загородного кафе.

— Это называется «отдохнуть в лесу»? — засмеялась Люба. — Ну что ж, по крайней мере, сыты будем. А подушки, стало быть, подарок Робертовичу? — Она повернулась к Волкову. Глаза ее еще светились смехом.

— Почти. Я отдам их за полцены, а он реализует в своем кафе с полуторной наценкой.

Лицо Любы посерьезнело.

— Что в подушках?

— Коньяк. Двести десять литров.

— Где же ты его достаем?

— Его доставляет в Ленинград кавказский «бронепоезд». Так называют состав с цистернами, в котором

перевозят коньяк. Робертович возьмет у меня коньяк по четыреста рублей за подушку, а на товарной станции цена подушки — полторы сотни. Давай подсчитаем прибыль, чтобы не ошибиться. — Волков сбросил скорость. — Я умею правильно выбрать главное направление, но часто ошибаюсь в арифметике...

С полминуты Волков помолчал, производя в уме несложные вычисления.

— Короче, на обратном пути от Робертовича у нас с тобой будет две тысячи четыреста рублей. Из них девятьсот я, к сожалению, должен отвезти Вагифу. Таким образом, останется всего полторы тысячи. Гонорар за сегодняшнюю поездку! А ты говоришь — отдых на природе...

Волков снисходительно потрепал правой, свободной от руля, рукой Любины волосы. Она помрачнела, взгляд ее потускнел. Поездка больше не доставляла ей удовольствия.

— Зачем тебе это? — спросила она бесцветным голосом.

— Деньги-то? — Он покосился на Любу и криво усмехнулся.

— В том числе и деньги. Раньше ты говорил, что хочешь иметь машину. Прекрасно! Ты своего добился. Чего тебе не хватает еще?

— Сказал и сделал.

— О да, ты человек деловой. Даже слишком. — В ее голосе прозвучал вызов.

— Скажи, только без эмоций, чем ты недовольна? Чего от меня добиваешься?

Отвернувшись к правому окну, Люба ответила:

— Мне от тебя ничего не нужно, ты это прекрасно знаешь. А вот к чему стремишься ты, мне неясно. Видно, собираешься всю жизнь трепать нервы и себе и людям...

Волков вздохнул:

— Тогда деньги нужны были на машину. Теперь на ее эксплуатацию. Один бензин сколько стоит! Вот я на работе получаю двести рублей в месяц. Скажи, могу я из своей зарплаты выкидывать на заправочной станции по шестнадцать рублей за бак? А я заправляюсь через день. Но ведь я не только езжу, мне и отдохнуть хочется, сходить в кафе, ресторан. Разве они существуют не для трудящихся? Вот мы с тобой посидели в субботу в «Европейской». Разве мы шиковали? Нет, только поужинали с шампанским, верно?

— С двумя бутылками,— уточнила она.

— Поужинали скромно, а тридцатник тем не менее пришлось заплатить... — продолжал он. — Пойми меня. Я не какой-нибудь зарвавшийся спекулянт, нет. Просто хочу жить по-человечески... А на работе, как ни крутись, мне никогда не прибавят к окладу больше пятидесяти. Понимаешь?

Люба отрицательно покачала головой.

— Мне,— сказал он, сбрасывая скорость перед постом ГАИ,— необходимы полторы-две тысячи в месяц. Поверь, что от большего я сам отказываюсь. Вагиф сначала предложил мне двести подушек, а я взял шесть — ровно столько, сколько нужно. Через месяц снова придет «бронепоезд», и я опять возьму столько же.

— Слово-то какое страшное: «бронепоезд»...

Впереди, там, где заканчивался спуск, посреди перекрестка стоял милицейский мотоцикл и рядом с ним — милиционер, на руке которого покачивался полосатый жезл.

— Неприятное слово,— согласился Волков, и Люба заметила, как лицо его исказила гримаса. — Но я тем не менее хочу жить.

— Нет, Боря,— сказала она,— в тюрьму ты хочешь...

* * *

Михаил Гаврилович Кранов, немолодой следователь, с недовольным видом перебирал на столе бумаги только что врученного ему прокурором уголовного дела — оно относилось к подследственности милиции. Но прокурор, начавший разговор издали, очень уж сетовал на плохую сохранность железнодорожных грузов, говорил о жалобах, поступающих в прокуратуру по поводу различных безобразий, творимых некоторыми проводниками в пути и на станциях. Распоясались, дескать. «Зайцев» провозят целыми партиями без всяких билетов, а деньги кладут в карман. Превратили, мол, железную дорогу чуть ли не в рынок: кое-кто торгует государственным грузом, как своим собственным, особенно таким, который легко сбыть, — стройматериалами, товарами, спиртным.

Прокурор нарисовал Кранову картину произвола, требующего немедленного вмешательства, и Михаил Гаврилович «клянул» на эту удочку, ввязался в дискуссию.

Прокурор, как представитель нового поколения юристов, большое значение придавал предупреждению преступлений, экономическим мерам борьбы с ними.

— Нет,— возразил Кранов,— все от того, что слишком уж мы добренькие: одного преступника — на поруки, другого — в товарищеский суд. А неоправданная доброта эта государству дорого обходится...

Прокурор не стал продолжать спор и попросил Михаила Гавриловича разобраться в одном уголовном деле, которое только что возбудила милиция. В общем, получилось так, что Кранов как бы сам напросился...

Следователь углубился в изучение документов. Их было немного: постановление о возбуждении дела, заявление водителя такси, протоколы допросов свидетелей — официантов кафе «Орбита» и сторожа, охранявшего склад на территории товарной станции; кроме того, протоколы изъятия кислородных подушек и постановление о задержании двух подозреваемых.

Перелистав исписанные бланки с грифом Министерства внутренних дел, Кранов связался по телефону с милицией, чтобы узнать о происшествии из первоисточника. Михаил Гаврилович выяснил, что позавчера в отделение позвонил водитель такси и попросил задержать около кафе «Орбита» на Петроградской стороне нарушителя порядка.

Милицейский наряд застал раздраженного таксиста, стоявшего возле своей «Волги» салатного цвета. Счетчик показывал уже 11 рублей 20 копеек, а клиент-пассажир, исчезнувший за стеклянными дверями кафе, появляться, как видно, не торопился.

Водитель, молодой парень с птичьим крючковатым носом, рассказал, что его пассажир — южанин лет двадцати пяти такси взял в районе товарной станции «Нева». Он представился Аликом и, погрузив багаж (несколько кислородных подушек), велел ехать к ресторану Чванова — так по старинке называют некоторые рестораны «Приморский» на Большом проспекте Петроградской стороны. По дороге хвастал, намекал на то, что сам он якобы человек состоятельный. Молодой возраст и несолидный вид пассажира не вязались с его претензиями на солидное положение, и таксист сразу же настроился к нему недоброжелательно.

В ресторане Алик пробыл несколько минут и, вернувшись, потребовал отвезти его в «Орбиту», кафе на том же проспекте. Нехорошие впечатления таксиста о молодом кавказце усилились до предела, когда, подъе-

хав к «Орбите», тот не только не заплатил по счетчику, но и преспокойно сказал, что при себе у него нет ни копейки, но он возьмет у знакомого официанта «столько, сколько нужно».

Вернулся он только через четверть часа. Его действительно сопровождал официант, но вместо денег они принесли пять пустых бутылок. В салоне такси взяли одну из «кислородных» подушек — багаж Алика и развязали торчащую из подушки резиновую трубку. Пахнуло коньяком. Алик с официантом наполнили бутылки.

Пассажир уже был нетрезв и как-то нехорошо возбужден, говорил странные вещи. Так, таксисту, ошеломленному небывалым количеством выпивки, вместо платы за проезд жал до боли руку и говорил: «Друг, подожди еще пятнадцать минут. Мы тут должны по сотке выпить, и я куплю у тебя твою машину.— И тут же, забыв о присутствии водителя, обращался к официанту: — Слушай, дай мне червонец. Я расплачусь с этим вонючим светофором».

Но официант просьбу приятеля игнорировал. С профессиональной ловкостью он сгреб одной рукой все пять бутылок с коньяком и быстрыми шагами вернулся в кафе. «Говорю тебе, еще пять минут — и едем», — заверил Алик водителя и, пошатываясь, ушел следом за официантом.

Тут таксист и позвонил в милицию.

— И, самое главное, — заключил он свой рассказ, — я сразу не понял, но теперь мне ясно, что «бурдюки» с коньяком — ворованные. Парень этот погрузил их мне в машину прямо из товарного вагона. Тогда я не придал значения, — добавил шофер, запинаясь, а теперь мне все ясно... Я в парке нашем таксомоторном слышал от ребят, будто на станцию Нева по ошибке загнали поезд с коньяком. У нас в такси публика шустрая трудится, обо всем первыми узнаем. Ну и разговоры ходили, что когда гастрономы закрыты, на станции можно у проводников выпивкой разжиться...

Два милиционера — лейтенант и сержант — вошли в зал кафе и увидели кудрявого брюнета, заснувшего за боковым столиком. Неподалеку стояли двое официантов, презрительно поглядывавшие в сторону спящего и, очевидно, обсуждавшие сложившееся положение.

— Вот, — старший из них вежливо объяснил милиции, — ввалился к нам пьяный, сел и тут же отключился. Решаем, что с ним делать.

Разговаривать с Аликом было бесполезно. Милицио-

неры подхватили его под руки, выволокли на улицу и втащили в машину с голубой «мигалкой» на крыше. Лейтенант поехал с Аликом в машине, а сержант сел в такси, сказал шоферу, чтобы тот выключил счетчик, и они тронулись в районное управление внутренних дел.

* * *

...Посередине спуска висел знак, ограничивающий скорость тридцатью километрами в час. Спуск заканчивался развилкой, у которой стоял рядом с мотоциклом милиционер с полосатым жезлом в руке. Он пристально взгляделся в номер, потом с усмешкой посмотрел на сидевших в красных «Жигулях» мужчину и женщину. Люба инстинктивно прижалась к Волкову. Обоих охватила тревога.

Милиционер достал из коляски мотоцикла громкоговоритель и сказал на весь окружающий развилку лес:

— Девушка, отодвиньтесь от водителя. Вы мешаете ему управлять машиной!

Волков повернул налево и поехал по шоссе, петлявшему между лесистыми холмами. Люба по-прежнему сидела прижавшись к Волкову. Она чувствовала, как под его рубашкой постепенно расслабляются мышцы, напрягшиеся около поста ГАИ.

— Переживай теперь из-за тебя. Он ведь мог остановить машину, увидеть коньяк. Ну, как бы ты стал оправдываться?

«Все же удивительно чуткими бывают женщины,— подумал Волков,— пока не выйдут замуж. Моя бывшая жена до загса тоже вникала во все мои переживания». Он вспомнил, какой ответ дал Вагифу, когда тот задал тот же вопрос, что и Люба. Но решил, что шутка насчет подготовки к свадьбе сейчас окажется неуместной.

— С какой стати гаишнику интересоваться подушками?

— А может быть, твоего кавказца милиция уже арестовала и теперь разыскивает эти проклятые подушки...

Волков пожал плечами, вздохнул. Он устал вести машину. Увидев знакомую песчаную дорожку, свернул на нее и, недолго попетляв среди леса, выехал на высокий песчаный берег Чертова озера. Раньше он бывал здесь частенько — приезжал с приятелем искупаться или просто полюбоваться мрачным пейзажем. Приятель этот, романтик в душе, говорил, будто сюда надо являться «в главную минуту заката».

Вечерело. Волков и Люба вышли из машины. Обои не хотелось продолжать неприятный разговор, оба желали сбросить с себя тяжесть нависшей тревоги. На Чертовое озеро они поспели в подходящий момент. Озеро сияло в глубине котловины между холмистыми, покрытыми лесом берегами. Дальняя его половина — черная, ближняя — с металлическим зелено-голубым блеском. На всем небе — только одно неровное облачко, укрывшее солнце над темной шапкой сосен противоположного берега. Облако сияло ослепительным золотом, как врата рая.

Они скинули одежду и спустились по крутому обрыву к темной воде. Вода здесь вечером обычно теплая, даже в августе.

Волков окунулся, быстро переплыл на другой берег и там стал по пояс в воде, глядя на скользкую по темному озеру Любину голову и выбрасываемые над поверхностью ее руки. Он был как во сне. Его не покидало ощущение, будто все это с ним уже происходило.

Когда они пошли к машине, Люба сказала:

— У чертей неплохой вкус, если они здесь водятся.

Борис посмотрел на часы: до закрытия кафе, где его ждали, оставалось двадцать пять минут.

— Послушай,— сказал он Любе,— а чего ради мы с тобой так спешим? Надоела мне эта гонка. Подождет Виктор Робертович до утра, а Вагиф и подавно. Давай-ка заночуем здесь.

Он принялся вытаскивать из салона машины «кислородные» подушки и откидывать назад спинки передних сидений, готовя постель. Ночь была теплая, звездная. Полная луна освещала забывших все на свете Волкова и Любу. Это была лучшая в их жизни ночь.

Утром Люба сказала Борису:

— У меня к тебе две просьбы: женись на мне и выброси подушки к чертям в озеро.

Он шутливо ответил:

— Что касается первой просьбы, то еще неизвестно, хорошо или плохо это будет для каждого из нас. А вторая — явно невыполнима. По крайней мере, сегодня.

— Да это же так просто, Борька! — Люба высунула из машины босую загорелую ногу и пнула покрытую росой резиновую подушку. — Раз — и в озеро!

Волков усмехнулся:

— А мои обязательства перед Вагифом? Вот пойд и объясни ему, что он поступает нехорошо... Не хочешь

ты понять, что дело тут совсем не в Вагифе и не во мне. Не мы, так другие. Ведь многие не хотят мириться с тем, что другие живут обеспеченнее, и стремятся нагнать счастливицков во что бы то ни стало. А на железной дороге, я тебе скажу, порой царит такой беспорядок, что грех им не воспользоваться.

— Да на что тебе это? Ты же талантливый человек, тебя на работе ценят, а ты по ночам зубами скрежещешь от тревоги. Неужели тебе жить вот так нравится?

— Представь себе, не очень.

— Боря, я тебя прошу, Боренька! Брось все это!

— Может быть,— сказал он рассеянно и сел за руль.— Пускай это будет в последний раз, но сегодня я должен довести дело до конца.

* * *

...Последним документом в пока еще тонком, только что возбужденном уголовном деле о хищении коньяка был протокол допроса подозреваемого. Алика допросили в милиции утром, как только он очнулся. Воля его была парализована тяжелым похмельем, он не противился следствию и рассказал, что вчера вечером побывал на станции Нева, где знакомый проводник по имени Вагиф попросил его продать похищенный коньяк и помог нагрузить в такси семь «кислородных» подушек с этим крепким напитком. Алик решил сбыть коньяк знакомым официантам в кафе. В результате сделки после окончательного расчета с Вагифом у него в руках должно было осесть 1750 рублей наживы. Но на радостях он, не доведя дела до конца, напился в кафе «Орбита», заснул и дальнейшего не помнит.

Алика отправили в изолятор предварительного содержания.

Следователь Кранов не любил чисто кабинетной работы. Для себя он считал совершенно необходимым побывать на месте, где было совершено преступление, изучить обстановку, поговорить с людьми.

— Взглянем хоть на «бронепоезд» кавказский,— сказал он шоферу, выходя из машины на станции Нева.

На запасном пути стоял вагон с решетками на окнах и дверью посередине. Остальные вскоре после появления милиции дежурная по станции отправила на коньячно-разливочный завод. Около вагона находились несколько железнодорожников и милиционер. Кранов поздоровался, поднялся по железной лесенке и вошел в

купе. На диванчике сидели капитан милиции из ОБХСС и сорокалетний мужчина с тяжелым взглядом темных глаз.

— Кто хозяин будет? — спросил Кранов вместо приветствия.

— Теперь вы здесь хозяева, — угрюмо ответил Вагиф.

Капитан кивнул в его сторону.

— Это Валька, судимый ранее за коммерческое посредничество. Пытался убежать, как нас увидел. Но бегаёт неважно, сразу видно, что спортом не занимался.

— Какой там спорт, — буркнул проводник. — Мне семью содержать надо: двое малых детей, жена не работает...

— А получаешь сколько? — спросил Кранов.

Вагиф усмехнулся:

— Сто двадцать восемь рублей восемьдесят шесть копеек — мой средний заработок.

— Но, я думаю, Валёк, семья твоя не в прогаре, — сказал капитан.

Он приоткрыл дверцу, ведущую из купе в отсек, в котором вытянулась на полвагона круглая цистерна. Вдоль нее на полу лежали «кислородные» подушки, разрисованные рябиновыми листьями. Наполненные и пустые. Под краном, внизу цистерны, стоял жестяной чайник.

— Вот, — продолжал капитан, — полюбуйте, Михаил Гаврилович, на Валькин магазин. Восемь бурдюков с коньяком и один со спиртом. Коньячок слил, спиртом разбавил — и, глядишь, три-четыре тысячи рублей из рейса жинке доставил. А может, и гораздо больше. Вон сколько у него бурдюков заготовлено!

Подушек было не меньше пятидесяти.

— Сидеть тебе, парень, — вздохнул Кранов.

— Не торговал я, — возразил Вагиф глухим, безнадежным голосом, глядя усталыми глазами на следователя. — Коньяк сливал в подушки, это верно. Но зачем сливал? Кран у меня в пути потек, потому и пломбу пришлось сорвать. Я коньяк переливал, чтобы сберечь государственное имущество...

— Напрасно вы говорите неправду. — Кранов перешел на официальный тон. — Задержали мы одного из ваших клиентов.

— И второго найдем, — вставил слово капитан. — Тут сторож вчера дежурил в одном из складов, он за-

помнил номер красных «Жигулей», которые у вагона останавливались: БЛД 22-11.

— Ищите,— буркнул Вагиф.— Каким глупым надо быть человеком, чтобы признаться в том, чего не было. Не брал у меня никто коньяк. Гости приезжали, а торговли никакой не было. Смотрите сами — полная цистерна. По самую горловину налита. Чего еще нужно?

— Так ведь я экспертизу назначаю,— объяснил Кранов.— Она покажет, что там внутри: коньяк или «мишка бурый». Так ведь, кажется, смесь коньяка со спиртом называется? Скажите лучше, Вагиф, откуда у вас спирт?

— Купил у проводника во время стоянки в Тамбове.

В душе следователя все кипело от возмущения: как могли работники дороги доверить 30 тонн коньяка человеку, уже судимому за хозяйственное преступление! Вслух же сказал:

— Я вас задерживаю по подозрению в хищении государственного имущества, совершенном в особо крупном размере. Сейчас поедете с нами в изолятор.

Сидя в машине рядом с шофером, Кранов думал о том, что хищения грузов на железной дороге совершаются что-то слишком часто. На прошлой неделе, например, он прочел в сводке о разоблачении группы железнодорожников на станции Тихорецкая Северо-Кавказской железной дороги. Они совершили больше сотни хищений из вагонов, ущерб измеряется многими тысячами рублей...

«А все потому,— сердился следователь,— что кезде слаба дисциплина. В прокуратуре только и слышно: то вагон с одеждой стоит без охраны, и из него уже полсотни костюмов пропало, то арбузы загнали не на ту станцию, и пока решали, куда везти, 17 тонн их сгнило... А кто поставлен охранять груз? Случается, первый встречный, вот вроде Вагифа. Неудивительно поэтому, что иногда преступления совершаются при участии железнодорожников и даже работников военизированной охраны!»

В изоляторе, в камере для допроса, провели опознание. В присутствии двух понятых посадили на стулья трех человек, в том числе и проводника. Затем ввели Алика — нечесаного, осунувшегося, потрясенного. Он сразу, не колеблясь, показал на Вагифа. Тот в ответ обругал его на своем родном языке.

Сразу после этого Кранов удалил посторонних и провел очную ставку. Алик, не глядя в глаза Вагифу, пол-

робно рассказал о том, что с ним произошло накануне. По его словам, ему понадобилось во что бы то ни стало угостить приятелей. А денег не было — финансовые затруднения. Кстати, на этой почве у него скандалы с женой. Он хоть и числится буфетчиком в столовой, но второй месяц фактически не работает, ищет себе дело по душе...

Одним словом, решил он одолжить несколько бутылок у Вагифа, который, как было Алику известно, был в Ленинград с очередным рейсом. Он знал, что Вагиф — человек состоятельный и щедрый. Взял такси, потому как, несмотря на временное безденежье, не мог привыкнуть ни к какому иному транспорту, и приехал на товарную станцию. У знакомого вагона еще и «жигуленок» красный стоял.

Вагиф встретил его не только приветливо, но и оказал доверие. Вручил под честное слово семь наполненных коньяком резиновых подушек и посоветовал продать их по 400 рублей за каждую. Себе же спросил значительно меньшие деньги, из расчета 150 рублей за подушку. Да и то не сразу, а после реализации...

Сидя напротив Алика, Вагиф смотрел на него с величайшим презрением и время от времени закатывал под припухшие веки глаза, тяжело вздыхал. Потом сказал:

— Да, теперь я вспомнил, что вручил этому парню семь подушек с коньяком...

Сделав это признание, Вагиф попросил разрешения позвонить по телефону. Ему разрешили. Набрав номер, он полным горечи голосом заговорил с какой-то женщиной, не стесняясь присутствия посторонних, называл ее «любовь моя» и сообщил, что арестован и увидит ее теперь очень нескоро, лет через двенадцать.

Слушая его, Кранов прикинул в уме срок наказания, который мог назначить проводнику суд, и пришел к выводу о неплохой юридической подкованности задержанного.

Отправив Алика в камеру, следователь сказал:

— Ну, Вагиф, теперь назовите других соучастников. Меня, прежде всего интересует водитель красных «Жигулей». Его фамилия Волков. Мы с ним еще не разговаривали, и весьма вероятно, что он станет отрицать свое участие в преступлении. В таком случае изобличить его мы сможем только с вашей помощью. Сами понимаете, что содействие следствию в вашем положении не повредит...

Вагиф долго молчал, опустив на грудь квадратный подбородок. Потом медленно проговорил:

— Устал я очень. Подумаю.

* * *

...Когда они подкатили к кафе, то увидели небольшую очередь перед дверью. Швейцар, несмотря на то, что кафе было наполовину пусто, почему-то сдерживал публику. Очевидно, для того, чтобы создать иллюзию повышенного спроса на посещение этого заведения. Но услышав магическое «к Робертовичу», он сразу же пропустил Бориса и Любу, вызвав этим недовольство публики.

Директор, в элегантном костюме, свежайшей рубашке и модном галстуке, сидел за Т-образным столом в своем кабинете. У Виктора Робертовича были подкрашенная в ярко-черный цвет борода клинышком и запоминающийся пронзительный взгляд. Сейчас директор занимался своим любимым делом — распекал подчиненного. Перед ним навтыжку стоял метрдотель и оправдывался:

— Виктор Робертович, в последний раз. Я строго предупредил официантку...

— Как ты не понимаешь,— говорил директор, не слушая его и чертя в воздухе пальцем.— Сегодня мало быть хорошим человеком, нужно еще честно делать свое дело. А официантка у тебя по-прежнему, по старинке обсчитывает... Здравствуй, Боря! — Не вставая, директор протянул руку Волкову, который вместе с Любой подошел к его столу.

Метрдотель и женщины, сидевшие на стульях, расставленных вдоль стены, с уважением покосились на Волкова, которого так дружески приветствовал директор.

А Виктор Робертович, которому собственная речь доставляла заметное удовольствие, продолжал:

— Ты объясни своей официантке: еще хоть раз услышу, что она обсчитала клиента, сразу уволю. Усвойте вы наконец: все мы здесь как одна семья. Прежде всего надо думать о престиже заведения, а потом уже о себе. Если человек этого не усвоил, то лучше ему вовремя уйти, пока он не испортил жизни себе и другим... Можешь быть свободен,— сказал директор метрдотелю.— И распорядись, чтобы сюда подали два завтрака,— он кивнул в сторону севших к столу Бориса и Любы.— А еще лучше — принеси сам.

Когда посторонние вышли, Виктор Робертович, глядя на Волкова, проговорил с укором:

— Я ждал тебя ровно до половины второго ночи.

— Обстоятельства задержали,— ответил Волков. Ему не хотелось оправдываться. Он думал только об одном: поскорей бы развязаться с коньяком, а заодно с Робертовичем и Вагифом.

В дверь постучали. Вошел метрдотель с подносом. В кабинете запахло только что снятыми с вертела жареными цыплятами. Метрдотель поставил перед Волковым и Любой фужеры, тарелки, разложил цыплят, зелень, маслины, бутерброды с черной икрой, бесшумно открыл бутылку полусладкого шампанского.

— Стеклотара у нас готова? — спросил директор.

— Со вчерашнего вечера,— немедленно откликнулся метрдотель.

— У входа стоят «Жигули». Перегони, пожалуй, машину к черному входу, перетаскай в подвал «кислородные» подушки и срочно займись разливом...

Метрдотель кивнул и вышел. Теперь директор без лишних свидетелей мог рассчитаться с Волковым за коньяк. Он похлопал себя по карману пиджака и вспомнил, что денег в бумажнике было недостаточно. Робертович потер лоб, глянул на циферблат ручных часов и сообразил, что в кассе кафе уже должна скопиться необходимая ему сумма.

— Закусывайте. Я скоро буду,— сказал он и удалился вслед за метрдотелем.

Люба поняла, куда направился директор, и ее снова охватил страх. Чтобы отвлечься, она принялась рассматривать просторный стеллаж с книгами. За стеклом, как на витрине, были выставлены дефицитные, не поступающие в широкую продажу издания: Булгаков, Белый, Фицджеральд. А сбоку, словно напоминание о недюжинных способностях директора, лежала голубая стопка журналов — все двенадцать номеров «Вопросов философии» за 1983 год.

— Как тебе завтрак? — спросил Волков, взявшись за телефонную трубку. Он набрал номер квартиры, в которой жила подруга Вагифа.

Люба ничего не ответила.

— Здравствуйте,— сказал Борис в трубку. — Я обещал Вагифу приехать вчера, но в пути задержался... Что вы сказали? — Волков побледнел. Глядя на него, стала белой, как бумага, и Люба. — Забрали в милицию? Подушки искали?

На пороге появился Виктор Робертович. Он не слышал, о чем говорил по телефону Волков. В руках директор держал большой арбуз.

Заперев дверь на ключ, Робертович поставил арбуз на стол, поинтересовался:

— Наши друзья-южане на море не приглашают? — Колочие глаза внимательно смотрели на Бориса и Любу.

— Разговора не было,— пробормотал Волков.

— Когда же теперь ждать следующий «бронепоезд»? — Робертович достал из кармана бумажник и отрывистыми движениями стал выдергивать из него и бросать на стол сотенные купюры. Отсчитал две тысячи четыреста. Волков забрал деньги и сунул их в карман. Люба смотрела на происходящее широко раскрытыми, полными ужаса глазами.

— Теперь, наверное, уже в сентябре.— Директор присел к столу рядом с Любой и, еще раз всмотревшись в лица своих гостей, заметил: — Что-то вы, ребята, нердастные сегодня?

Волков отозвался:

— Сон я видел очень неприятный. Нервы разгулялись, прямо-таки мания преследования. Скажи, пожалуйста, Витя: ты-то сам уверен в нашем коньячном бизнесе?

Директор поморщился.

— За своих людей я отвечаю. У нас в общепите характеры куются железные. И команду себе я умею подбирать.

— Вот ты не сомневаешься в своих ребятах, а в моих? Да и на кого в таких вещах можно до конца положиться?

При этих словах Робертович недоуменно вскинул плечи и поднял высоко брови.

— Я твоих кавказцев не знаю и знать не желаю. Я имею дело с тобой.

Люба, следуя избранной с самого начала линии, не вмешивалась в мужской разговор, но Борис видел, как хотелось ей поскорее вырваться отсюда.

— Ты частенько говоришь, Виктор, о том, что игру следует вести по правилам.— Голос у Волкова звучал невнятно, словно у него болели зубы.— Но не забывай об одном из них: важно вовремя уйти со сцены...

На пульте загорелась сигнальная лампочка. Директор протянул через стол руку и, снимая телефонную трубку, ответил Волкову:

— Вовремя уйти — это лозунг самоубийц. А я хочу, чтобы жизнь, — телефонной трубкой Робертович обвел вокруг себя, — продолжалась... Слушаю, — рыкнул он в трубку. — Та-ак... Этого только не хватало. Спасибо, я ваш вечный должник. Как вы смотрите на балык осетрины? У нас найдется на складе. Ну, как знаете.

Директор окончил разговор и нажал кнопку селектора, соединявшего его с подвалом.

— Сколько успел сделать? — спросил он метрдотеля.

— Десять бутылок, Виктор Робертович.

— Прервись. Мне тут позвонили. Говорят, к обеду надо ждать внеплановую ревизию. Не знаю, с чего бы это. — Он сердито посмотрел на автоматически утратившего его доверие Волкова. — Так что ты, пожалуй, быстренько перелей все обратно и на своей «Волге» отвези подушки к себе на дачу. Пусть полежат неделю-другую. Ничего, — добавил он со злой веселостью, обращаясь уже к Волкову и Любе, — выдержанный коньяк больше ценится.

Обратный путь всегда быстрее. Погнав машину с такой скоростью, с какой только позволяла неширокая и довольно извилистая дорога, Волков в первые минуты почувствовал некоторое облегчение.

Люба не осуждала Бориса. Напротив, она говорила, что Вагиф не выдаст. Ему, дескать, нет для этого никакого резона. Но в ее голосе не слышалось уверенности, скорее — безнадежность. Она умоляла Бориса раз и навсегда бросить рискованный промысел.

Волков молчал. Мысли его путались...

Пошел дождь. Дорога сделалась скользкой. Но Борис не замечал этого. Глядя на стремительно набегавшую ленту асфальта, он все сильнее давил ногой на акселератор. Его не радовала достигнутая цель: ни то, что теперь не нужно думать, как сэкономить шестнадцать рублей на бак бензина, ни то, что в ближайшее время сможет каждый вечер ужинать в ресторане. Деньги (толстая пачка в левом кармане), казалось, давили на сердце. Тяжесть событий последних дней навалилась Волкову на плечи, крепко прижимала его к сиденью машины. Думать не хотелось. Чудилось, будто от проклятых мыслей можно уехать, стоит лишь прибавить скорости. И Борис давил на акселератор...

Хватит ли у него воли отказаться от новых сделок, предлагаемых Робертовичем? Как быть с Любой, кото-

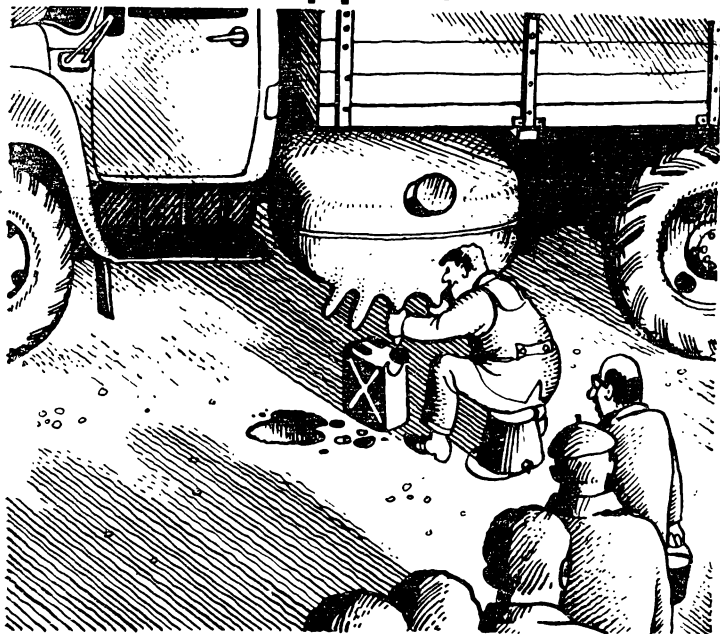
рая за одну поездку осунулась и постарела, словно заболела? Как быть с деньгами Вагифа? Девятьсот рублей — его доля... «Ах, да,— вспомнил Волков,— ведь Вагифа арестовали. Куда же я теперь спешу? В засаду? К разоблачению?»

В отчаянии он даже застонал и выжал педаль до отказа. Двигатель взревел. Люба в страхе прижалась к Борису, навалившись на его руку, державшую руль. Машину повело вправо, туда, где на обочине лежали балки из железобетона. Волков попытался ее выправить, но «Жигули» развернуло задом наперед. На секунду ему показалось, будто он, как в замедленной киносъемке, возвращается в прошлое: мелькнули полосатый жезл на руке гайшника, колючий взгляд и неестественно черная борода Робертовича, неровная поверхность Чертова озера, освещенная закатным солнцем...

Ударившись колесами о железобетонную балку, машина опрокинулась в кювет. «Конец»,— успел подумать Волков.

Дмитрий и Анатолий Шестаковы

„АВТОДОНОРЫ“

Эта полудетективная история начиналась в полумраке.

К воротам коллективной стоянки личных легковых автомобилей, что на Торфяной дороге, со строгой надписью «Въезд только по пропускам» подошла машина, которую никак нельзя было отнести к разряду легковых. Шлагбаум поднялся, и грузовик уверенно въехал на территорию автостоянки. Водитель открыл бензобак, запустил в него шланг и объявил: «Желающие на подпитку — подходи».

Желающие не заставили себя ждать, и государственная бензиновая струя потекла в их канистры.

Но обоюдное удовольствие покупателя и продавца длилось недолго. Пришли облеченные властью и полномочиями люди и прервали торговую идиллию. В память об их посещении осталось у водителя грузовика В. С. Овсянника и владельца канистр Ю. В. Иванова по документу об уплате штрафа по 100 рублей — за противозаконную сделку. Литр бензина обошелся каждому в среднем по 5 рублей.

С помощью водителя П. И. Федотова решил обеспечить себя дешевым бензином и фотограф В. П. Кипелев. Результат тот же: 20 литров бензина А-76 обошлись каждому по 100 рублей.

За эту же сумму заправил бак своей личной машины (из закрепленной за ним государственной) и шофер С. И. Кратинов.

Загодя готовились к продаже водители-«накопители» Н. П. Юренков и Н. Д. Белвин. Во время командировки они «скопили» ни много ни мало 300 литров бензина, залили его в бочку и преподнесли, как утверждают, в виде подарка своему знакомому А. В. Осюку. К их сожалению, компетентные органы в альтруизм «накопителей» не поверили и признали подарок незаконным со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но «автодоноры» посещали стоянки не только на Торфяной дороге. Нередкими гостями они были и в гаражах автолюбителей, расположенных в другом конце города — на Дальневосточном проспекте. Правда, здесь им тоже не повезло — их «засек» острый глаз ленинградского «Телевизионного ежа». Отрицать запечатленное на пленке было бессмысленно, и водители В. Ф. Николаев, А. В. Ульянов и В. А. Семенченко пытались объяснить имеющиеся у них излишки бензина мастерством экономного вождения, а продажу — трудностями для автолюбителей с приобретением горючего на бензоколонках.

Право разобраться в том, почему строго нормированный бензин становится лишним, было решено предоставить руководителям автопредприятий, а вот с «трудностями» при заправке автомашин автор решил познаться лично. В результате выяснилось, что никакого дефицита на бензин нет, зато обнаружилось другое.

Со школьной скамьи известно, что, например, мясо в горячей среде уменьшается в весе, а отдельные жидкости при нагревании увеличиваются в объеме.

А как быть, когда жидкость не греют, не охлаждают, давление не меняют, а ее объем самопроизвольно возрастает?

Не верите? Но такое случилось, например, на АЗС-30, что на Приморском проспекте, куда однажды приехали сотрудники ОБХСС Ждановского районного управления внутренних дел. Там дежурные операторы «умело» управляли аппаратами под названием «ТРК» — топливораздаточная колонка. Аппараты «умные», работают без помощи человека, но... полностью ему подчиняются.

Начали прибывшие контрольные замеры производить. И что вы думаете? Оказалось, что автоматика — не проста, она себе на уме! О своей пользе думает. Одна ТРК — скромная, молодая еще видимо: 150 миллилитров из каждых 10 литров горючего себе оставляет; другая — поопытней: по 600 миллилитров «отцеживает».

Вроде мелочь? А посчитайте-ка: с каждой тонны 75 килограммов (а не литров) эти колонки в свою пользу экономят. Час экономят, два, три... и так за смену с отпущенных водителям 20 тонн «скромно» 1500 килограммов накапливают. Простенько, но аппетитно, если в денежные знаки перевести...

Автоматы, роботы должны приносить пользу человеку, но в данном случае они (топливораздаточные колонки) «подвели» своих людей.

Но пусть этот обман на их железной совести останется. Что с них, бессердечных, спросить!

А вот другая «заправочная» история.

Зарядка емкостей бензином — дело небystрое, но точное. Бежит из шланга автоцистерны горючее. Не просто бежит, а под двойным контролем. И кто льет, и кто принимает в точности до литра знают, где сколько налилось и где сколько осталось.

Стоп. Норма. Но не затих бензозаправщик. Урчит, подрагивает. Вроде пора бы водителю дальше трогаться, а он почему-то не спешит. Может быть, уснул, или зазевался, или датчики подвели?

Тут бы и вмешаться операторам АЗС, тем более что еще один специалист, слесарь-электрик, рядом стоял и все видел. Подсказать бы: куда же вы сверх всяких накладных 643 литра перелили? Но все смотрят и молчат. Задумались. Видно, сверхприбыль подсчитывают.

Долго ли еще вот так падал бы левобензиновый довод — неизвестно, потому что нашлось кому его остановить. Прикрыли. И барыши неполученные установили, и вывод сделали — возбудили уголовное дело по статье 92 части 2 УК РСФСР.

Большинство участников этих историй пока отделались лишь материальным наказанием и легким испугом. Но думается, что полученный урок им запомнится.

А тем, кто еще пользуется услугами «автодоноров», хочется сказать: когда под покровом темноты вы услышите голос «продавца», зазывающего на «подпитку», вспомните об этих маленьких историях.

Андрей Каменский

ПОМЕТКА НА ПОЛЯХ

Для большого города кража в автобусе — история неувидительная: часы пик, давка, теснота, люди нервничают, отвлекаются, не замечают, как вор проникает к ним в сумку или портфель.

Кража в полупустом пригородном автобусе — событие редкое. Именно в таком автобусе, следовавшем в небольшой городок Ямск, у доцента Бородина украли портфель.

Утром, сидя в кабинете оперуполномоченного уголовного розыска Глеба Горина, доцент рассказывал:

— Вчера возвращался последним автобусом из Ленинграда. Устал после занятий с вечерниками, задремал... Какой-то мерзавец этим воспользовался и стащил портфель. Я к шоферу. Тот говорит, что не видел, кто брал портфель...

— Уточните, что в нем было? — попросил Горин.

— Конспекты, рукопись статьи, две специальные книги.

— Это все?

— Нет,— вздохнул Бородин.— Там еще была шка-тулка.

— Что за шкатулка?

— Видите ли, я давно собираю русскую лаковую миниатюру. Шкатулки больше всего. Вот и возил студентам показать одну такую... федоскинскую... Словом, небольшая круглая коробочка, на которой нарисована тройка лошадей с седоками... И вот — украли. Очень обидно, ведь лучшая вещь в коллекции!

Глеб задал Бородину еще несколько вопросов: на каком месте тот сидел, куда ставил портфель — на пол или на сиденье...

— Я понимаю, что сам во всем виноват,— бормотал доцент, прощаясь с Глебом,— и если б не шкатулка...— Он махнул рукой.

На следующий день он снова пришел в милицию. Не застав Глеба на месте, постучал в дверь с табличкой: «Начальник отделения уголовного розыска Н. Н. Мудров». Извинившись, Бородин сказал, что вчера сделал заявление о краже портфеля в автобусе и хотел бы кое-что добавить, но товарища Горина нет на месте.

— Я знаю о вашем заявлении,— сказал Мудров.— Горин будет к концу дня. У вас есть телефон?

— Да, да, есть...

— Я передам Горину, чтобы он вам позвонил.

Глеб же тем временем искал портфель. Еще вечером он поехал в Ленинград и вернулся в Ямск последним автобусом. Тем самым, каким накануне прибыл Бородин. Водитель автобуса рассказал, что на кольцо приехал с одним спавшим пассажиром и, когда разбудил его, тот начал искать свой портфель, но не нашел. Больше ничего шофер не знал.

В пригородном автобусе многие постоянные пассажиры знают друг друга в лицо, особенно те, кто ездит последними или первыми рейсами. Впрочем, из Ленинграда до Ямска выгоднее, дешевле, да и быстрее ехать электричкой. Автобусом пользуются чаще всего те, кому надо попасть туда, где электричка не ходит или не делает остановки. Бородин тоже пользовался пригородным автобусом редко — лишь тогда, когда задерживался на занятиях с вечерниками в филиале института, расположенном неподалеку от остановки этого автобуса в Ленинграде.

И все же Глеб отыскал одну пассажирку, которая постоянно ездила в сторону Ямска автобусом. Это была официантка кафе, находившегося на выезде из Ленинграда. Вчера она, как обычно, ехала последним автобусом. Выходила за две остановки до кольца в Ямске. Хорошо помнила, что в автобусе оставалось всего три пассажира. Один спал. В нем Глеб без труда узнал по описанию доцента Бородина. Какая-то женщина сидела на переднем месте. Ее официантка совсем не рассматривала. И был еще мужчина — на заднем сиденье, у самой двери. Под хмельком.

— На какой остановке сел в автобус этот мужчина? — спросил Глеб.

— Точно не помню. Кажется, в Покровке.

— Попробуйте описать его. Сколько ему лет?

— Лет сорок. Или поменьше. Одет в пиджак... Да вот, заметила, что на шее у этого гражданина повязан какой-то пестрый платок вместо галстука...

— Был ли у спящего мужчины портфель? — поинтересовался Горин.

— Был, — оживилась женщина. — Портфель находился на сиденье возле него.

Итак, подводил итоги Глеб, портфель исчез в самом конце пути. Мужчина, сидевший сзади, наиболее вероятный его похититель. Кто же он? Скорее всего — житель Ямска. Но в автобусе этом ездит редко, иначе бы официантка заметила его раньше...

Розыск в Ямске на первых порах ничего не дал. Нередко в поле зрения Горина попадали люди, которые, по мнению тех, кого он расспрашивал, могли бы совершить такую кражу. Но стоило только с ними поговорить, как сомнения исчезали: люди эти вечером были дома. Их алиби не вызывало сомнений.

Усталый, продрогший и злой вернулся Глеб вечером в свой кабинет. Настроение было плохим: целый день поисков ничего не дал. На столе он нашел записку Мудрова с просьбой позвонить Бородину. Но было уже поздно, и Глеб звонить не стал, решил пойти домой. Уходя, зашел, как обычно, в дежурную комнату. Там шла своя обычная беспокойная вечерняя жизнь. Дежурил пожилой капитан милиции, которого все уважительно звали «старик». Сейчас он выговаривал молодому милиционеру:

— Зачем ты его сюда принес? Видишь ведь, человек на ногах не стоит, имя свое назвать не может. Куда

его доставить надо? В медвытрезвитель. Вот забирай и вместе со своими помощниками доставь его туда...

«Вытрезвитель? Это идея. Я про него и не вспомнил,— подумал Горин.— А ведь мой подозреваемый ехал в нетрезвом виде...»

В медвытрезвителе он обратился к дежурному лейтенанту:

— Нужна помощь. Ищу мужчину примерно тридцати — сорока лет. Приехал автобусом из Ленинграда. Вышел у больницы, последним. Примет практически нет, но был выпивши. Может, к вам такой поступал? Ты, Николай Иванович, местный житель, всех знаешь...

— Но ведь у тебя примет нет. Как он хоть одет был?

— В пиджаке. А на шее вместо галстука — пестрый платок...

— Постой, постой. Платок на шее?.. А не Ефимов ли это, который в городе на стройке работает? Видел я, как сходил он с ленинградского автобуса. И шейный платок видел...

— Спасибо тебе, — обрадовался Глеб и заспешил.

Ефимов был известным выпивохой, но в кражах не замечался. Жил он в своем доме с матерью. Мать часто болела и лежала в больницах.

Дом стоял на крутом берегу речки Муги. Он потемнел от времени, осел и нес на себе следы запустения и нерадивого хозяина. Поднявшись на покосившееся крыльцо, Глеб постучал. Ему никто не ответил, но дверь оказалась незапертой, и он вошел. В прихожей не было никого, но в кухне, на лавке, кто-то спал. Из-под старой шубы высывались крупные ступни и взлохмаченная мужская голова. Глеб разбудил спящего.

— Здравствуйте, Ефимов. Я — оперуполномоченный Горин. Узнаете?

— Узнал, — буркнул Ефимов. Он разыскал под скамейкой брюки и рубаху и начал медленно одеваться.

— Где мамаша?

— В больнице. Третью неделю уж...

В комнате, куда Горин прошел за Ефимовым, стояли сервант с посудой, полированный стол и телевизор на тумбочке. Глеб сел за стол, на котором лежала газета «Правда».

— Ефимов, где вы находились позавчера вечером?

Хозяин, стоя босиком в дверях, пил большими глотками воду из кружки. Глеб в ожидании ответа автоматически придвинул к себе газету. Она была трехдневной давности — от 13 сентября 1984 года.

— Ну, у Таськи в Покровке...

— Там и ночевали?

— Нет, я всегда ночую дома.

— Как же оттуда добирались?

— Известно как. Автобусом. А чего случилось-то?

Глеб внимательно посмотрел на Ефимова.

— Значит, автобусом. А каким? По времени каким? Последним?

— Вроде последним. Точно не помню. Домой пришел — на часы не смотрел, спать завалился.

— Значит, позавчера, тринадцатого сентября, вы возвращались в Ямск из Покровки последним автобусом и притом в нетрезвом виде.

— Это почему же так? Выпивши был, верно, но никого не обидел, никому слова не сказал...

— В этом автобусе ехал мужчина, у которого, когда он уснул, украли портфель...

— Я, что ли, украл?

— Выходит так. Больше некому было его взять.

— А кто это видел?

Помолчали.

— Никто не видел, — заключил Ефимов, — и не мог видеть, потому что ничего я не брал. Да и зачем мне портфель?

— Зачем он вам — не только я не знаю, но не знаете и вы... Просто он, как говорится, «подвернулся вам под руку», «плохо лежал...»

— Говорю же, что не брал я никакого портфеля!

— Вы вышли у больницы, за остановку до кольца. На предыдущей остановке, возле школы, вышла женщина, которая рассказала, что в автобусе оставались только вы и пассажир, который спал. Портфель, когда она выходила, был еще на месте, а на кольце его уже не оказалось. Кто же взял портфель?

— Я-то почему знаю, кто взял. Может, та баба, что на меня валит, сама и взяла.

— Не могло этого быть. Она бы вас испугалась.

— Тогда шофер взял. Сперва спрятал, а потом разбудил того мужика...

Глеб удивленно посмотрел на Ефимова: «Ишь ты, какую версию подкинул!»

— Это исключено. Шофер автобуса — солидный и проверенный человек. Портфель он взять не мог.

— Мне он тоже ни к чему, — стоял на своем Ефимов.

Глеб вздохнул. Прочел в газете заголовок: «Мы присутствуем на празднике шахмат». Статья была о матче на первенство мира по шахматам между А. Карповым и Г. Каспаровым. На полях газеты кто-то мелкими буквами написал шариковой ручкой: «Бить или отступить?»

Глеб встал и, прежде чем распрощаться, сказал:

— Придется вам завтра утром прийти ко мне. Жду к девяти. Вот повестка. И подумайте хорошенько: в портфеле находятся бумаги, которые вам совершенно не нужны, а для другого человека они большую ценность представляют...

Дома, поужинав, Глеб, как всегда, стал просматривать газеты. Увидев статью о матче между Карповым и Каспаровым, он достал шахматы, расставил фигуры и начал проигрывать отложенную партию. Добравшись до конца, подумал: «Выбор-то у Каспарова невелик. Надо или бить черную ладью, или отходить к своему королю». Глеб сказал это вслух и тут же вскочил со стула. Потом подошел к телефону, позвонил домой Бородину и спросил:

— Вы хотели меня видеть и что-то еще сказать?

— Да ничего особенного. Просто в портфеле был еще кулек слив. Конечно, это мелочь, но сливы большие, южные... Товарищ привез из отпуска.

— Спасибо. Кто знает, может быть, и это понадобится. Но у меня к вам вопрос: вы следите за шахматным матчем на первенство мира?

— Слежу. Я раньше прилично играл в шахматы. Но...

— Очень приятно, я тоже играю в шахматы.

— Вы позвонили, чтобы предложить сыграть партию? — хмыкнув, спросил Бородин.

— Сыграть тоже можно. — Глеб сделал вид, что не понял насмешки. — Но сейчас меня интересует, не читали ли вы в автобусе или вообще в тот день газету со второй партией матча и не разбирали ли отложенную позицию?

— Читал и разбирал. Видел оба хода ладьей и думал, что...

— Вы не только видели эти оба хода, но и написали о них на полях «Правды» со статьей об отложенной партии! Не так ли?

— Вы нашли мой портфель? — тихо, почти шепотом, спросил голос в трубке.

— Пока нет. Но... у нас появился шанс. Завтра жду вас.

— Неужели...

Утром первым в кабинете Горина появился Ефимов. Он был в свежей рубашке и отутюженных брюках, чисто побрит и благоухал цветочным одеколоном. Глеб ошеломил его вопросом:

— В шахматы играете?

— «Козла» с ребятами забивал, в «подкидного» иногда с маманей играл, а вот в шахматы — нет, не умею.

— Жаль, а то бы мы партию матча на первенство мира вместе разобрали... Да, а портфель-то принесли?

— Какой портфель? Говорил же я вчера, — снова начал возмущаться Ефимов.

— На столе у вас дома лежит газета из этого портфеля, — сказал Горин.

— А что газета? Она в каждом киоске есть! — возразил Ефимов.

— Что верно, то верно: газета продается в каждом киоске. Но на той, о которой речь, рукой хозяина на полях сделана запись о шахматной партии. Вы же в шахматы не играете... Вот ведь какое дело.

Крыть Ефимову было нечем. Он как-то сразу сник и забормотал покаянно:

— Отдам я портфель. По пьянке взял. Валялся он на полу, в проходе, вот я и взял. Я и отдал бы, да выходить уж надо было...

— Хорошо. Тогда поедем возьмем его и привезем сюда.

Портфель лежал на чердаке дома, заброшенный тряпками. Ефимов уверил Горина, что ничего из него не вынимал, кроме слив, которые съел, а книги и тетради не трогал и не смотрел.

Глеб прихватил и газету, лежавшую в комнате на столе, составил протокол и дал его подписать Ефимову и двум соседям, которых пригласил понятыми.

В милицию вернулись снова вдвоем, но уже с портфелем. В коридоре их ждал Бородин, нервно шагавший взад-вперед. Увидев свой портфель, он застонал даже. В кабинете Горина доцент трясущимися от волнения руками открыл портфель и вынул из него завернутый в бумагу пакет, в котором оказалась блестящая круглая коробочка. Когда он положил ее на стол, Глеб даже зажмурился — яркие краски волшебным образом засияли на черной лаковой крышке: чудо-тройка, с храпящими конями, веселыми бубенцами под красными дугами, с нарядными санями и ликующими от восторга седоками,

езлетела в гору, а за санями мчалась, заливаясь звонким лаем, собака. Кругом дома, люди, дети. И ослепительно сверкающий на солнце белый снег...

Узкая скучная комната с неистребимым запахом учереждения, в котором ежедневно бывает много разного люда, довольно-таки мрачная в этот пасмурный осенний день, вдруг словно посветлела и повеселела...

И кто знает, не испытал ли выпивоха Ефимов, тоскиво живущий при больной матери и давно брошенный женой, тот Андрюха Ефимов, который когда-то, лет сорок назад, в голодные послевоенные годы маленьким мальчишкой пас с ребятами колхозных лошадей, не испытал ли он сейчас такого полного и острого раскаяния, такой жалости к себе и такого восторга перед талантом человека, каких давно, а скорее всего никогда, не испытывал!..

Когда все пришли понемногу в себя, доцент Бородин сказал:

— Мне бы не хотелось заводить судебное дело. Я и сам немного виноват. А главное — человек все вернул и, возможно, получил хороший урок на всю жизнь. Мне бы не хотелось доводить дело до суда...

— Этого я не решаю, — сказал Глеб Горин. — Доложу начальству. Я тоже не против передать дело Ефимова в товарищеский суд...

Марк Гордеев

На вопросы читателей отвечает юрист В. В. Родичкин.

1. Может ли гражданин нести уголовную ответственность в случае, если он не сообщит об известном ему преступлении?

В Уголовном кодексе РСФСР две статьи — 19 и 190, которые предусматривают уголовную ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении. В статье 190 дается перечень таких преступлений. Это умышленное убийство, изнасилование при отягчающих обстоятельствах, кража и грабеж при отягчающих обстоятельствах, разбой.

В этот же перечень входят случаи хищения государственного или общественного имущества, совершенные путем присвоения или растраты, либо путем злоупотребления служебным положением, и мошенничество при отягчающих обстоятельствах, а также хищение в особо крупных размерах.

Уголовная ответственность наступает также при недонесении о получении или даче взятки и посредничестве во взяточничестве при отягчающих обстоятельствах; посягательстве на жизнь работника милиции или народного дружинника, угоне воздушного судна и в других случаях.

Наказание за недонесение о готовящемся или совершенном преступлении предусмотрено в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

2. Иногда отдельные граждане помогают преступникам скрывать преступления. Несут ли они в этом случае уголовную ответственность?

В статье 18 УК РСФСР предусмотрено, что в случаях, специально предусмотренных отдельными статьями данного кодекса, может наступить уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступника, орудий и средств совершения преступления,

а также следов преступления или предметов, добытых преступным путем.

В случае же заранее данного обещания скрыть указанные действия такое лицо признается в соответствии со статьей 17 УК РСФСР соучастником преступления и несет ответственность наряду с преступниками, совершившими преступление.

3. Предусмотрена ли уголовная ответственность в случае, если следствию дают ложные показания?

В связи с тем, что свидетельские показания способствуют установлению истины по делу и от них во многом зависит как раскрытие преступления, так и судьба того или иного человека, статья 181 Уголовного кодекса РСФСР предусматривает такую ответственность в случае заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего, заведомо ложного заключения эксперта, а также заведомо ложного перевода, сделанного переводчиком. Наказание за такие действия устанавливается в виде лишения свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок, а при обвинении в особо опасном государственном преступлении или ином тяжком преступлении наказание устанавливается на срок от двух до семи лет.

4. Предусмотрена ли нашим законодательством ответственность за разбазаривание бензина или других горюче-смазочных материалов?

В целях наведения должного порядка в расходовании как бензина, так и других горюче-смазочных материалов 9 августа 1983 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР установлена уголовная ответственность за незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов. Содержание этого Указа включено в статью 156⁴ Уголовного кодекса РСФСР. Она предусматривает уголовную ответственность за незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов, которые принадлежат государственным или общественным предприятиям, учреждениям и организациям. К уголовной ответственности привлекаются лица, которые ранее подвергались административному воздействию за такое же нарушение.

Виновные лица в соответствии со статьей 156⁴ УК РСФСР наказываются исправительными работами на

срок до одного года или штрафом от ста до двухсот рублей. Кроме этого, они могут быть лишены права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В тех же случаях, когда указанные действия совершаются лицом, ранее судимым за такое же преступление, то они наказываются лишением свободы до двух лет или исправительными работами на тот же срок. Вместо этого наказания может быть установлен штраф в сумме от ста до трехсот рублей, а также возможность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В случаях, если незаконный отпуск бензина или иных горюче-смазочных материалов производится с целью хищения, то ответственность наступит по соответствующей статье УК РСФСР за хищение, а не по статье 156⁴ УК РСФСР.

5. Каковы основные причины, приводящие к краже, хищению и «потере» грузов на транспорте?

Наряду с общими причинами, которые приводят к совершению преступления, «потеря» грузов на транспорте имеет свои особенности, связанные со спецификой работы транспорта. Эти причины можно отнести как к транспортным органам, так и к получателю. Так, нарушения правил перевозки способствуют краже перевозимых грузов.

Иногда случается, что грузоотправитель оформляет документы на якобы отгруженный груз, тогда как груз этот никуда не отправлялся. Бывает, что отправляются пустые цистерны, а по документам — они залиты жидким грузом.

Часто хозяйственные руководители в случае неоплаты груза долгое время не обращаются за его розыском, что также способствует хищению.

За указанные действия виновные лица несут уголовную ответственность по соответствующим статьям УК РСФСР. Кроме этого, может возникнуть и материальная ответственность, предусмотренная Гражданским кодексом РСФСР. Если же материальный ущерб нанесен работниками в связи с их трудовой деятельностью, то может возникнуть и материальная ответственность, предусмотренная Кодексом законов о труде РСФСР.

7. Чем отличается хищение груза от кражи?

Основное отличие хищения от кражи заключается в том, что при хищении виновный использует имеющиеся у него полномочия в отношении похищенного им государственного или общественного имущества в личных целях. Например, надо рассматривать как хищение случаи завладения имуществом, когда оно было вверено виновному лицу на хранение, а также преступное завладение грузом должностным лицом в силу использования своего служебного положения.

Так, весовщик станции несет ответственность за сохранность груза, согласно ведомственным актам МПС СССР, с момента его принятия от отправителя до погрузки в вагон или с момента его выгрузки из вагона до выдачи получателю. Такая же ответственность за груз лежит на нем и в случае, когда вагон отцеплен от состава по коммерческой необходимости либо технической неисправности. В этих случаях при присвоении или растрате такого груза весовщиком его действия должны рассматриваться как хищение.

Если же весовщик завладевает грузом, не используя свои служебные полномочия, то он совершает кражу. Например, весовщик, выломав доски из стенки вагона, стоящего на железнодорожных путях станции, проникает в него и берет себе часть груза. Это — кража.

8. За какие именно нарушения правил обеспечения сохранности грузов на транспорте наступает административная ответственность?

На железнодорожном, водном, воздушном и автомобильном транспорте к таким нарушениям относятся: повреждение подвижного состава, перевозочных приспособлений, контейнеров, плавучих и других транспортных средств, предназначенных для перевозки грузов. За эти нарушения виновные лица подвергаются штрафу в размере до пятидесяти рублей.

За повреждение пломб и запорных устройств грузовых вагонов, автомобилей, автомобильных прицепов, контейнеров, трюмов и других грузовых помещений плавучих средств, срыв с них пломб, повреждение отдельных грузовых мест и их упаковки, пакетов виновные уплачивают штраф в размере до тридцати рублей.

Такая же ответственность установлена за повреждение ограждений грузовых дворов, железнодорожных станций, грузовых автомобильных станций, контейнерных пунктов (площадок), портов (пристаней) и скла-

дов, которые используются для выполнения операций, связанных с грузовыми перевозками.

В случае пребывания без надлежащего разрешения на территории грузовых дворов, контейнерных пунктов (площадок), грузовых районов (участков), портов (пристаней), шлюзов и указанных выше складов граждане также подвергаются штрафу в размере до тридцати рублей.

9. Предусматривается ли новым Кодексом РСФСР об административных правонарушениях ответственность за вышеперечисленные нарушения?

В статье 129 нового Кодекса РСФСР об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение правил обеспечения сохранности грузов на железнодорожном, морском, речном и автомобильном транспорте, а в статье 130 говорится об ответственности за эти же действия на воздушном транспорте.

10. Предусмотрена ли в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях административная ответственность за незаконный отпуск бензина и других горюче-смазочных материалов?

За незаконный отпуск или незаконное приобретение бензина или других горюче-смазочных материалов, принадлежащих государственным или общественным предприятиям, учреждениям и организациям, при отсутствии признаков хищения в статье 155 устанавливается административная ответственность. Такие действия влекут наложение штрафа в размере от двадцати до ста рублей.

11. В чем состоит различие между хищением бензина или других горюче-смазочных материалов и их незаконным отпуском?

При хищении бензина или других горюче-смазочных материалов они или выручка от их реализации присваиваются виновным в корыстных целях.

В случае же незаконного отпуска бензина или других горюче-смазочных материалов ответственные лица нарушают правила и нормы их отпуска. Такими действиями они наносят вред нормальному обеспечению народного хозяйства бензином или горюче-смазочными материалами, но здесь нет хищения.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. В. Шарыгин, В. В. Родичкин.</i> ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ	3
<i>Александр Матюшкин-Герке.</i> ДЕЛО — ТАБАК, ИЛИ СОЛО НА ТЕЛЕТАИПЕ	10
<i>Наталья Головки, Павел Грахов.</i> ГРУЗ ПОД ПЛОМБОЙ . . .	15
<i>Дмитрий и Анатолий Шестаковы.</i> КAVKAZСКИЙ «БРОНЕ- ПОЕЗД»	28
<i>Андрей Каменский.</i> «АВТОДОНОРЫ»	48
<i>Марк Гордеев.</i> ПОМЕТКА НА ПОЛЯХ	51
Юридическая консультация	59

ГРУЗ ПОД ПЛОМБОЙ

Составители:

Виктор Александрович Беляков,

Михаил Евгеньевич Скрыбин

Заведующий редакцией *Ю. К. Хряцев*

Редактор *В. С. Пархоменко*

Младший редактор *И. В. Петрова*

Художник *А. В. Сергеев*

Художественный редактор *И. З. Семенов*

Технический редактор *М. А. Хомич*

Корректор *Ю. П. Порошина*

ИБ № 3142

Сдано в набор 16.01.85. Подписано к печати 17.04.85. М-27278. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарн. литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,78. Уч.-изд. л. 3,48. Тираж 100 000 экз. Заказ № 778. Цена 20 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

Scan, DJVU: Tiger, 2020

БИБЛИОТЕЧКА
«НА СТРАЖЕ
ЗАКОНА»

ГРУЗ
ПОД
ПЛОМБОЙ

Е. В. ШАРЫГИН, В. В. РОДИЧКИН
ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

АЛЕКСАНДР МАТЮШКИН-ГЕРКЕ
ДЕЛО-ТАБАК, ИЛИ СОЛО НА ТЕЛЕТАЙПЕ

НАТАЛЬЯ ГОЛОВКО, ПАВЕЛ ГРАХОВ
ГРУЗ ПОД ПЛОМБОЙ

ДМИТРИЙ И АНАТОЛИЙ ШЕСТАКОВЫ
КАВКАЗСКИЙ „БРОНЕПОЕЗД“

АНДРЕЙ КАМЕНСКИЙ
„АВТОДОНОРЫ“

МАРК ГОРДЕЕВ
ПОМЕТКА НА ПОЛЯХ

ЮРИДИЧЕСКАЯ
КОНСУЛЬТАЦИЯ

Лениздат 1985

20 коп.